

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КУРСКИЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА, ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

МЭБИК

за 2005 год

Сборник научных статей

КУРСК 2005

ББК

Печатается по решению

Н

учебно-методического совета

Курского института менеджмента

экономики и бизнеса

Н Научные записки МЭБИК за 2005 год. Сборник научных статей.

– Курск: Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2005. – 110 с.

Научный редактор: Кликунов Н.Д.

©МЭБИК, 2005

Содержание

Амелина Е.Н., Стрельцова С.В., Структурные изменения в производстве продукции птицеводства	5
Баркатунов В.Ф., Шаповалов В.Л., Коррупционные проявления в ходе избирательных кампаний	8
Баркатунов В.Ф., Суицид как протест против криминализации и коррумпированности Российского общества	16
Голотин В.В., Коррупция как системное социальное явление: проблема генезиса	26
Жилияков Д.И., Развитие льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей	35
Жилияков Д.И., Современное состояние яичного птицеводства Курской области	40
Жилияков Д.И., Экономическое обоснование оптимизации сроков содержания птицы	43
Журавлева Е. М., От «общественного» к «государственному» в местном самоуправлении (анализ теорий)	46
Кликунов Н.Д., Лицензирование, аттестация и аккредитация высших учебных заведений как сигналы (заметки экономиста)	53
Конорев В.В., Оценка регионального риска методами математической статистики	59
Москалева И.И., Расходные обязательства как основа формирования расходов местных бюджетов	64

Наджафов И.А., Многоязычие – компонент профессионализма	69
Озеров Ю.В., История немецкого (лютеранского) кладбища в Курске	71
Проскурин С.Г., Особенности использования трубы в прикладных жанрах эпохи барокко	75
Сазонова Н.П., Духовные ценности молодежи провинции: анализ и перспективы развития	85
Федорченко О.И., Качество жизни как обобщающая характеристика социально-экономических результатов развития общества	93
Федорченко О.И., Региональные целевые программы улучшения социально-экономического положения населения	96
Чепелев П.Н., Оценка эффективности системных педагогических новшеств	99

---

*Амелина Е.Н., к.э.н., доцент
каф. бухгалтерского учета,
анализа и аудита Курского института
менеджмента, экономики и бизнеса,
г. Железногорск*

*Стрельцова С.В., ст.преподаватель
каф. бухгалтерского учета,
анализа и аудита Курского института
менеджмента, экономики и бизнеса,
г. Железногорск*

Структурные изменения в производстве продукции птицеводства

Промышленное производство в ходе реформирования агро-промышленного комплекса сохранило свой производственный потенциал и начиная с 2000 года стало наращивать производство продукции.

Но и за последние 5 лет в этой отрасли происходят значительные изменения. Они связаны не только с ростом конкуренции из-за значительных поставок мяса птицы по импорту, но и с ростом инфляции, высокой энергоемкостью продукции, опережающими темпами роста цен на комбикорма и электроэнергию.

На птицеводческих предприятиях Курской области с 2000 по 2004 годы снизилось поголовье кур и молодняка на откорме - бройлеров соответственно на 21,4 и 17%, но за это время обеспечен прирост живой массы птицы на 11,3%, а производство яиц сократилось всего на 6,1% (таблица 1).

Таблица 1 – Поголовье птицы и затраты на производство

Показатели	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2004г. в % к 2000г.
1.Среднегодовое поголовье кур,	795	626	433	611	625	786

тыс.гол.						
2.Производство яиц, млн. шт.	162,7	157,1	181,1	154,4	152,7	93,9

Продолжение таблицы 1

3.Среднегодовое поголовье молодняка, тыс.гол.	2651	2266	2164	2387	2201	83,0
4.Прирост птицы, тыс. ц.	246,9	250,1	280,3	303,5	274,8	111,3
5.Затраты на производство продукции, млн.руб.	720,6	864,6	981,2	1001,1	1074,4	149,1

Затраты же на производство продукции птицеводства – производство яиц, выращивание молодняка - бройлеров и инкубацию яиц за этот период увеличились почти на 50%.

В структуре реализованной продукции и результатах реализации за эти годы также произошли значительные изменения. Прежде всего, в 8 раз сократилась реализация живой птицы, а продукция переработки ее увеличилась на 67,8%. Теперь около 94% выращенной продукции бройлерных птицефабрик идет в продажу в переработанном виде.

Таблица 2- Реализация продукции птицеводства и ее результаты

Год	Реализация яиц			Реализация птицы			Продукция переработки		
	Млн. штук	Себестоимость, млн. руб.	руб. Прибыль (+) убыток (-) млн.	Тыс. ц.	Себестоимость, млн. руб.	руб. Прибыль (+), убыток (-) млн.	Тыс. ц.	Себестоимость, млн. руб.	руб. Прибыль (+), убыток (-) млн.
2000г.	146,8	172,8	+11,2	111,2	218,4	-8,5	153,9	365,4	-12,1
2004г.	126,0	176,8	+27,4	13,9	20,7	-7,1	258,3	978,6	+40,6
Темп роста,	85,8	102,3	244,6	12,5	9,5	83,5	167,8	267,8	-

%									
---	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Связано это с тем, что реализация птицы пока убыточна, а продукция переработки птицы в 2004 году дала птицефабрикам 40,6 млн.рублей прибыли, несмотря на рост затрат по сравнению с 2004 годом в 2,7 раза. За эти годы ликвидирована убыточность переработки птицы, уменьшились убытки от реализации живой птицы и достигнут рост прибыли от реализации яиц.

Эти успехи были бы значительнее, если бы в производстве продукции темп роста затрат и себестоимость не обгоняли темпы наращивания продукции. Так, затраты на выращивание молодняка птицы – бройлеров увеличились в 2004 году по сравнению с 2000 годом на 61,6% и достигли 700млн.рублей, а выход продукции увеличился только на 11,3%. Затраты на производство яиц увеличились на 28,9%, а производство яиц сократилось.

В структуре затрат на производство продукции птицеводства на корма приходится основная их доля - в 2004 году на производство яиц 66%, а на прирост птицы – 74,5%. Следует отметить, что доля затрат на корма в 2004 году по сравнению с 2000 годом снизилась на 3% из-за улучшения оплаты кормов продукцией.

Однако, рост цен на промышленные комбикорма составил за эти годы 3,5 раза, тогда как индекс цен на реализацию продукции всего 1,8 раза. Эти «ножницы» в темпах роста обусловили рост себестоимости прироста птицы в 2004 году по сравнению с 2002 годом по сравнению с 2000 годом почти в 1,5раза и яиц на 37%.

Вторым по уровню значимости фактором влияния на рост затрат являются затраты на электроэнергию. В структуре затрат они составляют около 15%, а темпы роста цен составили 4,5 раза. Вследствие этого в птицеводстве сокращается доля энергоемкой продукции в т.ч. яиц и суточных цыплят.

Наметившиеся структурные изменения в птицеводстве являются не только следствием развития рыночных отношений, они отражают также использование возможностей имеющегося производственного потенциала птицеводства, который еще полностью не использован.

Баркатунов В.Ф., к.с.н.,

*зав. кафедрой социологии и права
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса*

Шаповалов В.Л., к.и.н., доцент,

*декан факультета управления и
связи с общественностью Курского
института менеджмента, экономики
и бизнеса*

Коррупционные проявления в ходе избирательных кампаний

От выборов к выборам избирательные технологии становятся всё более изощренными, возрастает их коррумпированность, а нарушения норм избирательного законодательства всё более циничными и общественно опасными. Увеличивается количество дел, переданных в суд так если в 1998 году было рассмотрено 922 дела, то в 2001 году уже 3384. Максимальное количество нарушений избирательного законодательства возникает во время выборов глав исполнительной власти субъектов федерации и муниципальных образований. Выборы всех уровней в РФ приобрели характер конкурентной борьбы между отдельными кандидатами, социальными группами, движениями, политическими партиями. Очень остро стоит проблема административного ресурса.. Почти повсеместное злоупотребление служебными полномочиями, прямое, подчас грубое административное вмешательство в избирательный процесс ещё раз подтверждает недостаточное развитие правовой и политической культуры. Формальные признаки этого явления указаны главным образом в ст. 40 Федерального закона « Об основных гарантиях избирательных прав и права граждан на участие в референдуме граждан Российской Федерации». На практике же использование административного ресурса предполагает, применение властных рычагов при проведении избирательных компаний, в том числе её нелегальное финансирование из государственных и привлекаемых административным путём средств, преимущественный доступ к другим материальным благам, льготы при проведе-

нии агитации в государственных и муниципальных СМИ и многое другое.

Несмотря на запрет предусмотренный федеральным законодательством сохраняется практика официальных заявлений в поддержку того или иного кандидата, с использованием ими портретов высших должностных лиц государства и субъекта федерации. Анализ избирательных споров, показывает, что отдельные должностные не всегда обеспечивали должное взаимодействие с избирательными комиссиями, пытались оказать давление на членов избирательных комиссий. Как известно члены комиссии с правом решающего голоса до окончания срока своих полномочий не могут быть уволены с работы по инициативе работодателя или переведены без их согласия на другую работу. Но в законе нечего не говорится о том, можно ли это сделать сразу после окончания срока полномочий члена комиссии. Схема воздействия на члена инициативного члена избиркома предельно проста. По месту его основной работы ему заявляют: «Во время выборов ты можешь проявлять требовательность и принципиальность, но не забывай, что после выборов ты вернёшься к нам». Особенно действенна эта схема в сельских районах, и вовсе не случайно, там почти не составляются протоколы об административных правонарушениях и жалоб бывает мало. Умело, используя административный ресурс можно добиться покладистости любого члена работающего на непостоянной основе. Нередки случаи, когда глава местной администрации «договариваются» с непосредственным руководителем члена комиссии по основному месту работы. Результаты таких переговоров не заставляют себя ждать.

По прежнему весьма распространёнными такие нарушения как голосование по нескольким документам за отсутствующих, больных, престарелых родственников и знакомых: отказ наблюдателю в праве сопровождать переносной ящик при выездах по заявлениям о голосовании на дому, наличие в кабинах для тайного голосования «образцов» избирательного бюллетеня со значком, проставленным против фамилии «нужного» кандидата, размещение наблюдателей в таком месте избирательного участка, с которого затруднительно контролировать действия членов комиссии, в частности, при подсчёте

Наиболее распространёнными из них является, прежде всего, такие административные правонарушения как нарушение права

гражданина на ознакомление со списками избирателей, участников референдума, не рассмотрение в установленный законом срок заявления о неправильности в списке избирателей, либо отказ выдать гражданину письменный ответ о причине отклонения заявления о внесении исправления в список избирателей, участников референдум. Лица виновные в совершении данных правонарушений подвергаются административному штрафу в размере от десяти до пятнадцати минимальных размеров оплаты труда.

Достаточно распространенным нарушением действующего законодательства о выборах является вмешательство в работу избирательной комиссии, комиссии референдума. Как правило, это вмешательство сопряжено с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения. Это может выражаться в требовании или указании должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков. Наверное, самым распространенным и циничным видом такого вмешательства является требования по порядку или результатам подсчета голосов избирателей и по иным вопросам исключительной компетенции избирательных комиссий. Как правило, виновные лица привлекаются к административной ответственности по ст. 5.2 КоАП РФ и подвергаются административному штрафу в размере до двадцати минимальных размеров оплаты труда.

Не менее распространенным административным правонарушением в процессе реализации избирательного законодательства является нарушение должностным лицом, на которое эта обязанность возложена законом, порядка предоставления списков избирателей, участников референдума или сведений об избирателях, участниках референдума.

Статья 5.5. КоАП предусматривает ответственность за нарушение установленного порядка опубликования документов, связанных с подготовкой и проведением выборов и референдумов. В этом случае к административной ответственности привлекаются как должностные лица средств массовой информации, так и сами юридические лица. При этом административный штраф, налагаемый на последних может достигать 200 минимальных размеров

оплаты труда. Общая картина нарушений избирательного законодательства может быть представлена следующей схемой.

Коррупционные проявления в ходе избирательной кампании

Нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей

Неисполнение решения избиркома

Нарушение порядка опубликования документов, связанных с подготовкой и проведением выборов

Нарушение в ходе избирательной кампании условий рекламы предпринимательской и иной

Отказ от предоставления отпуска для участия в выборах

Проведение предвыборной агитации лицами, которым участие в её проведении запрещено федеральным

Вмешательство в работу избиркома

Нарушение порядка предоставления списков избирателей

Нарушение прав члена избиркома

Изготовление или распространение анонимных агитационных материалов

Проведение предвыборной агитации в период запрещения её проведения и в местах, где она запрещена законом

Непредставление возможности обнародовать опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации

Умышленное уничтожение или повреждение печатных материалов, относящихся к

Нарушение права на пользование помещениями в ходе избирательной кампании.

Нарушение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах условий проведения предвыборной

Подкуп избирателей

Незаконное использование денежных средств кандидатом

Достаточно распространённым административным правонарушением является нарушение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах условий проведения предвыборной агитации, агитации при проведении референдума на каналах организаций, осуществляющих теле - и (или) радиовещание, и в периодических печатных изданиях. Так судом г. Железногорска Курской области было рассмотрено административное дело в отношении Гончар С.М. директора ООО "«Сигнал"» Выступая в эфире вещания ООО "«Сигнал» генеральный директор ОАО « Михайловский ГОК» Вуколов В.Л. рекламировал действующего губернатора Курской области Руцкого А.В, т. е Вуколов В.Л осуществлял предвыборную агитацию за зарегистрированного кандидата Руцкого А.В. ООО «Сигнал» являясь организацией, осуществляющей телевидение, предоставило эфирное время для проведения предвыборной агитации без соответствующей оплаты в размере 1700 рублей.

К административной ответственности привлекаются как должностные лица этих организаций так и сами юридические лица.

Одновременно КоАП РФ предусматривает ответственность за проведение предвыборной агитации, агитации при проведении референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом. Лица виновные в совершении данного правонарушения подвергаются административному штрафу до 30 минимальных размеров оплаты труда.

Достаточно распространённым правонарушением в этот период является изготовление или распространение агитационных печатных, аудиовизуальных материалов, не содержащих установленной федеральным законом информации об их тираже и о дате выпуска, о наименовании и об адресе организации либо о фамилии, об имени, отчестве, о месте жительства лица, изготовившего эти агитационные материалы, а также о наименовании организации либо о фамилии, об имени, отчестве лица, заказавшего изготовление этих материалов

Наиболее общественно опасным является подкуп избирателей, который выражается во вручение избирателям денежных средств, подарков, иных материальных ценностей, проведение льготной распродажи товаров либо безвозмездное или на льготных условиях предоставление услуг, а равно осуществление

**Непредставление или
не отчёта, сведений о
расходовании средств,
подготовку и провед**

Финансирование избирательной кампании помимо избирательных фондов и оказание иной запрещенной законом материальной поддержки

административного штрафа на граждан в размере от двадцати до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц - от тридцати до сорока минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от трехсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда.

В настоящее время не для кого не секрет, что во многих случаях используются дополнительные источники финансирования избирательных компаний, в том числе деньги различного рода «общаков». Они могут быть абсолютно разными по своей сути, однако цель их использования в предвыборных кампаниях абсолютно понятна. Главное протащить во властные структуры людей, которые затем будут лоббировать интересы этих групп. В настоящее время мы ещё не до конца оценили опасность такого рода жертвований. Возможно, именно в этом коренится одна из причин коррумпированности российского чиновника. Действующее законодательство (Ст. ст.5.17., 5.18.,5.19 КоАП) РФ предусматривает ответственность как за непредставление или не опубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, так и за незаконное использование ими денежных средств. При этом под незаконным использованием денежных средств понимается использование денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда, либо превышение установленных законом предельных сумм расходования денежных средств, либо расходование денежных средств избирательного фонда, фонда для участия в референдуме на не предусмотренные законом цели.

Особое внимание следует обратить на использование незаконной материальной поддержки кандидатом, зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком, инициативной группой по проведению референдума. Эта материальная помощь во многих случаях и решает исход выборов. Законодатель предусматривает ответственность за использование, для участия в референдуме материальной поддержки, оказанной гражданами, юридическими лицами, их филиалами, представительствами и иными подразделениями юридических лиц, а также анонимной материальной поддержки. Конкретизируя данное положение ст. 5.20. КоАП РФ предусматривает ответственность за финансирование избирательной кампании, проведения референдума помимо избирательных фондов, и оказание иной запрещенной законом материальной поддержки. В последнем случае речь идёт об ответственности за оказание финансовой или материальной под-

держки избирательной кампании кандидата, помимо их избирательных фондов. Это может быть и бесплатное или по необоснованно заниженным расценкам выполнение юридическими лицами работ, оказание услуг либо реализация товаров.

Давление на избирательные компании может оказываться и посредством несвоевременного перечисления средств избирательным комиссиям, кандидатам. Это создаёт определённые сложности для одних и режим наибольшего благоприятствования для других.

Отдельная группа правонарушений связана с незаконной выдачей гражданину избирательного бюллетеня, в целях предоставления возможности ему проголосовать за других лиц или проголосовать более одного раза в ходе одного и того же голосования либо выдача гражданину заполненного избирательного бюллетеня. Именно эта операция позволяет манипулировать результатами выборов.

Ситуация ещё более усложняется в случае изготовления неучтенных тиражей бюллетеней для голосования, сокрытие остатков бюллетеней или нарушение установленного законом порядка подсчета голосов.

Следует отметить, что именно эти действия наиболее распространены и является основной причиной низкой активности избирателей на выборах, их неверия в результаты выборов

Российские выборы просто не могут обходиться без нарушений. И дело не в плохих законах и несовершенстве законодательства, а в том, как эти законы трактуют конкретные судьи и чиновники. Недаром классическим примером стала, например, красноярская история, где на выборах губернатора российский ЦИК оказался, вынужден распустить местный крайизбирком из-за того, что тот не хотел утверждать итоги выборов.

Менее известна история с отставкой мэра Сергеева Посада Московской области, случившаяся этим летом. Шесть месяцев местный суд разбирался с нарушениями на выборах, но судьи так и не нашли в себе смелости признать результаты выборов недействительными. Возможно, мэр показался им страшнее закона. В свою очередь, судьи областного суда, куда дело поступило по апелляции, основываясь на тех же фактах, отменили итоги выборов.

Отечественные суды стали своего рода инструментом экономической и политической борьбы. Так, например, на выборах мэра Волгограда была сорвана избирательная кампания одного из неугодных региональной бюрократии кандидатов Александра Тю-

рина. Районный суд по заявлению одного из «бдительных» избирателей отменил регистрацию кандидата, хотя даже территориальная избирательная комиссия заявила, что не видит в действиях Тюрина нарушений закона. К такому же выводу пришел и областной суд, рассматривавший апелляцию. Регистрацию Тюрина восстановили, но случилось это за час до окончания установленного законом срока агитации. Фактически ему ничего не оставалось делать, кроме как отказаться от участия в избирательном фарсе.

Не секрет, что многие преступные группировки ведут свой бизнес и богатеют за счет коррупции чиновников. И где гарантии, что из этих денег потом не финансируются и террористические организации. Я уверен, что где коррупция, там и терроризм. Было бы упрощением думать, что взятки и кражи бюджетных денег - это примитивные воровские игры лично чиновников. Взрывы в метро и в самолетах, события в Беслане стали возможны во многом из-за коррупции чиновников, а ведь зверства террористов сопоставимы со зверствами нацистов. И это может коснуться любого региона страны.

Прежде всего, необходимо жестко контролировать бюджет и использование государственной собственности, добиться исполнения принятых законов. Все это - неперемное условие безопасности наших граждан, безопасности экономической, социальной, продовольственной, экологической и даже физической.

Именно из-за коррупции, неуважения к закону, управленческой неразберихи авторитет власти сегодня ниже некуда. О каком уровне доверия населения к власти можно говорить? Для большинства нынешних глав российских регионов 20% доверия являются максимумом, на что они могут рассчитывать. Нам сегодня нужны региональные лидеры, которые будут думать не о следующих выборах, а о следующих поколениях. Тогда они будут думать о том, как сделать так, чтобы лучше жили люди, простые граждане, рядовые избиратели, а не спонсоры, от которых зависит написание избирательного фонда политика.

Литература

1. КоАП РФ. М. 2005
2. Маршалков А. Борьба за выживание в Думе. «Хорошие новости» № 41 от 11. 10. 2005 г.
3. Орлова А. Генеральная репетиция «генералов». « Курский вестник» № 40 от 12. 10. 2005 г.

4. Чеграков А. Кандидаты подкупают избирателей. « Друг для друга» № 41 от 11.10 2005 г.

---

*Баркатунов В.Ф., к.с.н., доцент,
зав. кафедрой социологии и права
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса*

Суицид как протест против криминализации и коррупционности Российского общества

Одним из серьёзнейших последствий постмодернизма является коррупция как крайняя степень нравственного разложения общества и личности. Уровень внутренней связанности личности, определяющий его поведение понижается и на историческую сцену выходит индивид абсолютно свободный от нравственных принципов и идеалов. Современная криминальная терминология изобрела для этой категории особое название «отморозки». Однако возникает вопрос о причинах такого явления. Их множество и далеко не последняя из них это то, что Россия пережила чрезвычайно не простой период отрицания религиозных догм, разрушения и поругания веры и её символов. Такие понятия как справедливость, честность, порядочность, принципиальность стали немодными или одевали классовые одежды. Началась, по словам известного Булгаковского героя «разруха в головах». Именно она и спровоцировала всплеск психических заболеваний и именно по этому России сегодня по данному заболеванию занимает одно из первых мест в мире. В свою очередь это заболевание спровоцировало устойчивый рост суицида на территории современной России. Не сложно заметить, что практически одной из главных причин такого поведения граждан является так называемое атеистическое воспитание. Не отрицая заслуг атеизма в развитии, науки не следует забывать о тех страшных последствиях, которые связаны с «раскрепощением личности». С того момента, когда русский человек забыл о том, что за его грехи будут отвечать его дети, он стал абсолютно свободным от всякого рода нравственных обязательств. Именно эта причина является основной в разгуле преступности на территории РФ, в том числе и коррупции.

Однако не следует списывать всё на наше советское прошлое. Особенность исторического развития России в том и заключается, что, похоронив большевистскую идеологию мы не сумели её заменить ничем аналогичным. Не следует забывать, что в Советской

России поведение многих из её членов давало основание выдвигать коммунистическим лидерам предположение о скором отмирании государства и возможности замены всего свода законов одним – «Моральным кодексом строителя коммунизма». Кризис ленинизма, идей социальной демократии и общества всеобщего благоденствия, всё это вместе взятое и составляет то, что сегодня обозначается постмодернизмом. Доводы в пользу его существования опираются на гипотезу радикального перелома или разрыва. Перелом этот, прежде всего, связан с представлениями об угасании столетнего развития. В связи с этим в обществе развивается отчуждённость, отсутствие ценностей, чувство одиночества, социального распада и изолированности. Формируется установка на восприятие мира в качестве хаоса. Фундаментальной предпосылкой интерпретации мира выступает для постмодернизма отказ от идеи целостности, иерархичной структурности и гармоничной упорядоченности мира. В этих условиях резко возрастает количество самоубийств. В своей знаменитой работе «Самоубийство» Э. Дюркгейм ещё в начале 20 века причиной этого явления называл аномию, т.е. отказ личности от восприятия ценностей навязываемых ему обществом. По его же определению, самоубийство это всякий случай смерти, который прямо или косвенно является результатом поступка совершенного самим пострадавшим.

Общественная жизнь России за последние годы бурлила, так что различные социальные группы сполна могли ощутить на себе многочисленных изменений. Духовно-нравственный кризис последней стадии застоя, проявившийся в настойчивых мечтаниях о гуманном правовом государстве, на фоне полного отсутствия национальной идеи, осознание краха надежд на коммунистическое будущее, имел своим логическим последствием ликвидацию СССР. После непродолжительной депрессии в России вновь возник светлый образ надежды – признак проникновения западной культуры и мечтаний о демократическом государстве. Многие люди находились в состоянии безудержной эйфории, привыкали к новой жизни, расставались с признаками тёмного прошлого в виде партбилетов и мрачных монументов вождей. Были опьянены видимой свободой. Однако это коснулось далеко не всех. Для многих наступил период всеобщего упадка. Они поняли, в какую пропасть проваливается гигантская империя. Нельзя не учитывать и такой важный факт, как дезорганизация общества, разобщение отдельных индивидов, которая началась ещё в начале 80х и продолжается сегодня.

В период экономической либерализации многие граждане России поверив заверениям политиков рисовали перед собой стремительное обогащение в т.ч. в результате приватизации. Руководители регионов соревновались в раздаче обещаний по превращению жизни в сказку. По мнению отдельных из них уровень жизни в Курске должен был за несколько лет превзойти уровень жизни в Кувейте. Люди грезили миллионами, дачами автомобилями и роскошью. Последний барьер упал- предел человеческим возможностям безграничен. Деятельность личности не сдерживается более государством, идеологией, религией, обществом. В этой ситуации общество практически раскололось на две группы. У одних были разрушены все жизненные планы, и они оказались за бортом жизни. Бывшие ударники коммунистического труда, лучшие работники вдруг оказались не нужными не только государству, но и новым хозяевам жизни. Другие так называемые новые русские, поняв, что наступил их час, приступили к переделу государственной собственности. Дикая приватизация, красивые военные мятежи, и полное отсутствие цензуры при резкой активизации средств массовой информации – всё это формировало особое мировоззрение, которое отрицало любые непоколебимые материальные и духовные ценности. Обществу навязывается новая идеология, краеугольным камнем которой является западная демократия с её индивидуализмом, российская государственность, христианская религия (для государства, в котором царствовал атеизм), антифашизм и антитоталитаризм. Эта идеология не была принята широкими слоями российского общества, однако её основные идеи нашли своё крайне гипертрофированное отражение в официальной внутренней политике государства. После этого кризисы стали обычным явлением по своей периодичности и многообразию. Одним из них является и демографический кризис, который усугубляется, в том числе и в результате самоубийств. Потенциальные хозяева жизни в погоне за недостижимой целью столкнулись с непреодолимыми препятствиями и ощутили себя выбитыми из колеи, оказались на обочине магистрали. Резко обостряется просто борьба за существование, в которой все средства хороши. И в этой ситуации гражданам уже не до нравственных принципов и идеалов, тем более что наличие этих принципов немедленно было окрещено новыми русскими как признак «совковости» и не умения жить. Все эти обстоятельства и спровоцировали всплеск самоубийств на территории России. В 1996 году в России было совершено 39, 3 самоубийства в расчёте на 1000000 населения, для сравнения в США 10,8 на каждые 100000. Суицид девятая из

основных причин смерти в США и шестая в России. Справедливости ради необходимо отметить, что Россия по уровню самоубийств занимало устойчивое первое место на протяжении всего прошлого века. И, тем не менее, процент самоубийств в России почти в четыре раза выше, чем в США. Тот же вывод справедлив и в отношении большинства стран Европы, что демонстрирует следующая таблица.

Суицид в расчёте на 100000 населения в возрасте 15-24 лет в 1991-1993 гг.

Страна	Муж.	Жен.	Соотношение
Россия	41,7	7,9	5
Украина	17,2	5,3	3
Канада	24,7	6,0	4
Норвегия	28,2	5,2	5
Латвия	35,0	9,3	4
Н. Зеландия	39,0	6,2	6
Германия	12,7	3,4	4
Франция	14,0	4,3	3
Италия	5,7	1,6	4
Швеция	10,7	6,7	1,5
США	11,9	3,5	4
Белоруссия	24,2	5,2	5
Финляндия	33,0	3,2	10
Эстония	29,7	10,6	3
Словения	37,0	8,4	4
Израиль	11,7	2,5	5
Англия	12,2	2,3	5
Польша	16,6	2,5	7
Испания	7,1	2,2	3
Япония	10,1	4,4	2

Как видно Россия занимает одно из ведущих мест в мире по числу самоубийств. При этом бросается в глаза тот факт, что в России чрезвычайно высок показатель самоубийств среди мужчин при сравнительно низком среди женщин . По последним данным, свыше 80% самоубийств приходится на долю мужчин.

Среди бывших республик СССР по уровню самоубийств к России ближе всего страны Балтии. Одной из возможных причин такого высокого показателя у мужчин является крайне неблаго-

приятные условия жизни мужского населения. Продолжительность жизни мужчин в России составляет примерно 55 лет, у женщин этот показатель равен 71 год. При этом во многих случаях мужчины не просто умирают, а погибают. Только от несчастных случаев в 1992 году в России погибло 300 человек на каждые 100000 населения.

Мало того среди погибших большую группу составляют представители наиболее дееспособной части населения - от 20 до 40 лет. На долю именно этих мужчин ложится самая тяжёлая и вредная физическая работа, но зачастую и эту работу получить невозможно из-за высокого уровня безработицы. Именно с этим связано появление чувства ущербности, невостребованности и в конечном итоге ненужности. Именно эта причина может быть достаточной мотивацией для суицида. Только 20 % мужчин уходит из жизни в пенсионном возрасте. У женщин пенсионерки-самоубийцы составляют примерно половину. Видимо это объясняется тем, что именно ответственность за судьбу семьи, детей во многих случаях останавливают женщину в самые сложные периоды её жизни. Этот показатель характерен практически для всех стран и имеет ярко выраженную тенденцию к уменьшению с ростом уровня жизни и социальной защищённости.

Одновременно не следует забывать о том, что Россия страна матриархальная, где с самого раннего детства воспитывается особое, уважительное отношение к женщине, да и воспитывают подрастающее поколение практически одни женщины начиная с детского сада и кончая институтами. Эта ситуация усиливается ещё и тем, что в России довольно значителен процент матерей одиночек, и в этой ситуации семья (даже неполная) выполняет свою предохраняющую функцию от суицида.

К сожалению, на фоне этого явления прослеживается крайне низкий авторитет мужчины вообще и отца в частности. Причины этого явления коренятся не только в том, что во многих случаях, мужчина не выполняет своей основной функции кормильца семьи, но и в нашем недалёком советском прошлом.

Высказанное предположение находит своё подтверждение в ходе анализа региональной статистики самоубийств. Так территориями с минимальным уровнем смертности мужчин от самоубийства в 1996 году были Ингушетия, где смертность была нулевой. Такая же ситуация прослеживается практически по всему северокавказскому региону. В отношении этого региона такая ситуация возможно объясняется особым психологическим статусом мужчи-

ны его «мужественностью» и способностью «достойно» переносить трудности жизни. Одновременно настораживает достаточно высокий уровень самоубийств в наших мегаполисах, прежде всего в г.г. Москва и Санкт–Петербург (36,1). Максимальные показатели смертности от самоубийства зафиксированы в Пермской, Кировской, Архангельской областях, республике Карелия, Бурятии, Еврейской автономной области. В этих районах смертность колеблется от 104 до 154 на 100000 населения, превышая, таким образом, смертность в странах Центральной и Восточной Европы в 3-5 раз, в странах ЕС - в 5-7 раз. Курская область в этом отношении относительно благополучная, однако, и в нашей области ежегодно уходят из жизни добровольно от 300 до 400 граждан.

Динамика суицида, начиная с 1992 года, характеризуется следующими показателями: 1992 – 46125 случаев, 1993 г. – 56136, 1994 г. – 61886, 1995г. – 60953, 1996 г. – 57812. Эти данные позволяют, что пиковых значений суицид достиг в 1994 – 1995 г.г. Не сложно предположить, что причинами являются те социальные потрясения, которые переживали граждане России в этот период. Именно 1994 год был ознаменован пиком инфляции, что означало резкое снижение уровня жизни населения. Одновременно происходило крушение надежд на возможность реформ во имя стабильности и социальной справедливости. Наиболее обделённые слои населения оказались в самом безнадежном положении, а первый план выходила борьба за выживание. Менее бедный средний класс не в меньшей мере испытал на себе действие обесценивания денег. Расстрел парламента в конце 1993 года вызвал негативный общественный резонанс, и, как следствие, понимание ничтожности демократических принципов и идеалов. У простого гражданина сложилось ощущение замкнутости круга, чувство безысходности. Всё это не могло не способствовать появлению суицидальным мыслям, а общество просто не замечало того, что происходит с её составляющими.

В августе 1998 года разразился финансовый кризис, который спровоцировал новый всплеск самоубийств в России. Заметное повышение цен, увеличение безработицы, замороженные вклады, обесцененный рубль, банкротство крупных предприятий внесли свою лепту в повышении склонности к суициду среди различных слоёв населения.

Особого внимания заслуживает возрастная характеристика самоубийств. В последние годы заметна явная тенденция к увеличению суицида среди молодёжи. Эти тенденции особенно явно

прослеживаются в г. Москве и Санкт-Петербурге. В Петербурге за 1998 год совершили суицидальные попытки в полтора раза больше подростков, чем в 1996 году.

В настоящее время ситуация не меняется к лучшему, о чём косвенно свидетельствует нашумевшая история с суицидом школьника одной из школ пригорода Петербурга. Во многих случаях в действиях должностных лиц прослеживаются признаки преступления предусмотренного ст. 210 УК РФ, однако, как правило, уголовная ответственность по этой статье наступает крайне редко. В 1996 году покончили с собой 2756 детей в возрасте 5-19 лет из них 2358 в возрасте 15-19 лет. Аналогичные случаи далеко не редки и на территории Курской области (октябрь – ноябрь 2005 г). Причины этого явления по сути своей те же, что и взрослого населения. Это, прежде всего отсутствие механизма воздействия общества на индивида, наркомания и алкоголизация, чувство неприкаянности глубокая антипатия к существующей жизни.

В этой связи трудно переоценить роль негосударственных образовательных учреждений в сдерживании роста суицидальных проявлений среди молодёжи. Несложно предположить, какой вал преступности среди молодёжи сдерживают эти учебные заведения, и какова их роль в формировании уверенности у молодого человека в завтрашнем дне, в формировании уверенности в его нужности, развитии системы положительных перспективных линий.

Одной из причин самоубийств, вне всякого сомнения, является алкоголизация населения. Но является ли она непосредственной причиной или промежуточным звеном ответить сложно. По мнению Э. Дюркгейма алкоголизм явление скорее нейтральное по отношению к суициду, чем определяющее. Однако это утверждение, наверное, верно только для относительно благополучной Франции, где люди застрахованы от таких стрессовых ситуации, которые переживают граждане России. Одновременно благополучные граждане Франции вряд ли додумаются о таких способах изготовления спиртного, о которых говорится в Законе Курской области «Об административной ответственности на территории Курской области». Это такие экзотические способы как «изготовление с использованием центрифуги», изготовление «способом вымораживания» и т.д.

В небольшой статье вряд ли возможно перечислить все причины суицидального поведения личности. Одновременно не вызывает сомнения то, что во многих случаях мы имеем дело со скрытой формой протеста личности против складывающейся си-

стемы отношений, против криминализации и коррупции в обществе, против разрушения нравственных основ общества. В этой связи следует, видимо напомнить и то, что во многих случаях принимаемые законы не воспринимаются гражданами как должное. Законы живут сами по себе, а граждане вынуждены искать праведные или неправедные пути их обхода.

Несколько лет назад появилось весьма интересная работа С.С. Алексеева «Самое святое, что есть у Бога на земле». Оказывается что самое святое- право. Эта точка зрения приписывается И. Канту, однако, Кант рассматривал право и мораль как две важнейшие формы регулирования поведения. В основе и права и морали лежит категорический императив, нравственный вечный принцип.

Однако мотивом морального поступка является чувство долга, понимание необходимости руководствоваться категорическим императивом. Право же наоборот действительно только в том случае если его нарушение влечёт законное принуждение. С этической точки зрения мораль выше права. Если есть в праве что-то святое, то это отражение нравственного закона, который правом не исчерпывается и не поглощается. В этой связи возникает вопрос о том, насколько совершенен закон с позиций нравственности и идеален механизм его разработки, принятия и применения.

Благоговение у Канта вызывает не право, а « звездное небо над нами и нравственный закон в нас». Однако не следует забывать о том, что светское право- атрибут града земного, а не града Божьего. Право, неотделимо от возможности законного принуждения, предназначенного не для святых, а для грешников, которые не желают соблюдать принципы справедливости добровольно. Нравственному человеку не нужны законы и санкции. Он не нарушит наиболее существенные нормы права, потому что не утратил присущей ему от природы способности различать добро и зло. В конечном счёте, именно к категорическому императиву сводится философское понимание права. И определение права у Канта, и гегелевская формула «будь лицом и уважай других в качестве лиц» соответствуют евангельскому «возлюби ближнего своего, как самого себя». Возможно, именно в этом кроется основная причина роста суицида в современной России. Смысл права состоит в согласовании своей свободы со свободой других. Право не только утверждение свободы чиновника, но и уважение свободы граждан. К сожалению, теоретическая российская юриспруденция проявляет пренебрежение к нравственной природе права, что в свою очередь находит своё отражение в принимаемых законах. Ярким примером

такого подхода является ФЗ « О государственной гражданской службе», который не предусматривает такого основания для расторжения контракта как совершение государственным служащим аморального проступка. В этой связи возникает вопрос о способности этого чиновника к сопереживанию и оказанию моральной поддержки гражданину оказавшемуся в затруднительной жизненной ситуации.

В этой связи особого внимания заслуживает удивительный источник, хотя и неюридического характера. Речь идёт об « Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых в августе 2002г. на юбилейном архиерейском соборе РПЦ. В этом документе в частности отмечается: « Основополагающий принцип права- не делай другому того, что не желаешь себе»,... право вырастает из самой жизни основываясь на совести». Коррупционные проявления в большинстве своём нарушают нравственные начала и принципы.

Классики политической и правовой мысли, в том числе Т.Гобс в своём знаменитом сочинении «О гражданстве» в числе «обязанностей людей осуществляющих верховную власть», упоминал; «Правильно преподавать гражданину учение о государстве необходимо для поддержания мира». Ш.Монтескье объявляя принципом демократии добродетель поясняет; «Политическая добродетель есть самоотверженность, - вещь всегда очень трудная. Эту добродетель можно определить как любовь к законам отечества.... любовь, требующая постоянного предпочтения общественного блага личному».

Особым аспектом является добродетель должностных лиц, политических деятелей. Обществу, как правило, навязываются два ложных и крайне неэффективных метода укрепления добродетели коррумпированных чиновников. Первый из них, это создание для них таких материальных условий, которые делали бы ненужными мздоимство. Однако практика показывает, что чем больше мы заботимся о благосостоянии чиновника, тем больше у них растут аппетиты,- а добродетели, к сожалению не прибавляется. Второй столь же неэффективный способ – разработка кодексов поведения для парламентариев, муниципальных чиновников, судейского корпуса. В лучшем случае это проявление наивности, в худшем - пропагандистский приём, отвлекающий внимание общества от неспособности власти бороться с коррупцией. В этой связи возникает вопрос о возможности активного противостояния законопослушного гражданина действиям коррумпированного чиновника.

Практически речь идёт о возможности гражданского неповиновения и в основе его лежит принцип взаимной ответственности сторон. Невыполнение своего долга государством освобождает от повиновения граждан. «Если власть, принуждает православных верующих к отступлению от Христа и его Церкви, а также к греховным, душевредным линиям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнять повеление власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие при должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применять механизмы народовластия к изменению законодательства или пересмотру решения власти; обратиться к международные инстанции их мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению».

В тех случаях, когда человеческие закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя её противоположной, он перестаёт быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он не рядился. «Христианин должен, открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и Заповедей Божьих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения»

Всё вышеизложенное позволяет мне прийти к предположению, что только правовыми методами остановить суицидальные проявления и победить коррупцию невозможно. Необходимы объединение усилий государственных структур, семьи, религиозных объединений, в том числе усилий направленных на формирование гражданского общества и воспитание высоконравственной личности.

Литература

1. Гобс. Т. Избр. произв. Т.1. М., 1965.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Союз. Санкт Питербург.1998г.
3. Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1965.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. 2001
5. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: В 2 т. Спб., 1909-1910. Т. 1. С. 50.

---

*Голотин В.В., к.и.н., доцент,
зав. кафедрой государственного и
муниципального управления
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса*

Коррупция как системное социальное явление: проблема генезиса

Коррупция стала одной из самых обсуждаемых проблем. Поэтому целесообразно определиться с понятием «коррупция».

От этого зависит:

- оценка явления;
- распространенность, процессы детерминации;
- стратегия борьбы с нею;
- правовое, научное обеспечение такой борьбы.

В русском языке оно обозначает «продажность», «лихоимство», «мздоимство», «поборы».

В латинском языке дословный перевод означает ухудшение, порчу, разложение.

Более позднее толкование данного термина в русском языке носит многозначный характер: подкуп, порча, разложение и даже как злоупотребление служебным положением в корыстных целях (проф. В.В. Астанин).

Такое широкое толкование коррупции означает объединение под одним названием очень разных по своим криминологическим характеристикам явлений: и хищений и должностных преступлений, и подкупа – продажности.

Если говорить о порче, разложении, то применительно к коррупции не о «саморазложении» и порче самой себя, а о «сворачивании» (т.е. «сворачивание доброго – наибольший грех»).

Как видно у коррупции нет единственного канонического определения. Его по разному трактуют социологи и специалисты по управлению, экономисты и юристы.

А) Социологи: коррупция – это «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны власти ради незаконной личной выгоды» (Джерри). Это утверждение является и слишком узким (ибо

коррупция встречается и в частных корпорациях) и слишком широким.

В) Специалисты по государственному управлению считают, что коррупция – это «не санкционированное осуждаемое действие в целях получения какой-нибудь личной выгоды...». Под это определение подходит большинство преступлений, перечисленных в Уголовном Кодексе.

В) Юристы: «в широком смысле слово коррупция – это социальное явление, поразившее публичный аппарат управления, выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах». (Уголовное право).

Но и здесь за пределами дефиниции оказывается коррупция в коррупции.

Сравнительно недавно ООН определила понятие коррупции как «... злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях...». И оно, в целом, было воспринято и российскими учеными.

При этом, установившимся подходом к пониманию коррупции является представление о том, что коррупция – скорее синтетическое, социальное или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний.

Российские криминологи нередко используют собирательное понятие «коррупционная преступность» как синоним слова «коррупция». Хотя первая имеет более узкое значение и характеризуется подкупом, продажностью государственных, иных служащих и на этой основе «корыстным использованием ими в личных целях или в корпоративных интересах официальных служебных полномочий». (Криминологический словарь)

В данном определении нашло отражение происхождение коррупции от латинского «коррупцио».

Множество определений и невозможность в одном из них выразить всю сущность и сложность коррупции говорит об актуальности проблемы.

Поэтому не стоит пытаться давать ее определение абстрактно. Всякий раз надо указывать, какой стороны данного явления касается предлагаемое определение.

Мы можем говорить о коррупционном поведении, коррупционных сделках, коррупционных отношениях, коррупционных институтах, сообществах.

Все это – разные грани коррупции, и все они нуждаются в отдельных определениях.

Не вдаваясь в более глубокую полемику по поводу понятия «коррупция» отметим, что все авторы единодушно характеризуют ее как социальное явление, которое не сводится только к подкупу и взяточничеству.

Иначе говоря, коррупция – не только криминальная проблема. Она является политическим, экономическим, социально-культурным явлением.

Она искажает общественные отношения, разрушает порядок в обществе, что порождает «коррозию власти», которая используется во вред государству и обществу, не в интересах всего общества, а в интересах отдельных лиц или группы лиц.

В этом смысле она является системным явлением, ибо предполагает неправомjernую эксплуатацию публичной власти в частных интересах.

Системная же проблема решается, как правило, системными мерами.

Ограничение коррупции возможно только комплексными, системными мерами, выходящими за пределы правовых мер.

Это: вопросы организации экономики и хозяйствования в стране; проблемы социальной жизни; вопросы соотношения деятельности различных социальных групп и использование интересов одних групп в пользу других и т.д.

Ее общественная опасность очевидна: она влияет на экономику, подрывает все виды правительственных решений, наносит ущерб морали и нравственности, доверию граждан к государству, разрушает принцип справедливости и объективности правосудия.

Для социальной коррозии власти (а коррупция является именно такой) не имеет значения, каким образом происходит это «разъедание власти». Принципиально важным является другое: власть перестает быть государственной (в прямом смысле слова) властью, теряя свое изначальное предназначение, она перестает быть

способом защиты граждан и превращается в носителя опасности для их прав и свобод.

В пользу такого понимания коррупции как социального явления говорит исторический опыт.

Так, в Древней Греции это явление имело бытовой характер и проявлялось в форме «... порчи пищи и питьевой воды ...». В последствии коррупцией стали называть такие деяния, как – «порча нравов, развращение молодежи, расстройство порядка в полисе...».

Корыстные интересы могут быть самыми разнообразными:

- использование власти для карьеры;
- не привлечение к ответственности и наоборот, - безосновательное привлечение;
- предоставление незаконных льгот и т.д.

Все это так же говорит о коррупции, как социальном явлении, которое состоит в неправомерном использовании должностным лицом официально предоставленной ему власти или служебных полномочий, а также связанных с ними возможностей в личных или групповых интересах.

Вопрос об определении социальной сущности и понятии коррупции может показаться чисто теоретическим, не имеющим прикладного значения.

Но это далеко не так. Без понимания социальной сущности коррупции, без установления ее сущностных характеристик, признаков и круга деяний, подпадающих под категорию коррупционных, нельзя определить реальные цели борьбы с ней и определить адекватные средства их достижения. То есть, без этого нельзя решить стратегические вопросы противодействия коррупции.

Неправильное понимание сущности коррупции приводит к тому, что такая аномалия как взятка, стала обыденным явлением, которое проникло практически во все структуры всех стран; она стала системным элементом государственного управления. (Украина, Азербайджан).

С психологической точки зрения опасным является положительная оценка населением коррумпированных отношений, как вполне допустимого способа решения многих вопросов, т.е. воспринимается им как своего рода производственные отношения. (По данным Всемирного Банка 40% предпринимателей во всем мире вынуждены давать взятки. В развитых странах этот процент = 15%, азиатских – 30%, в СНГ – 60%).

Многие ученые предлагают взгляд на коррупцию с 3-х уровней ее рассмотрения:

Первый уровень: причины, порождающие коррупцию (историко-культурные, политические, административные, экономические и т.д.).

Второй уровень: собственно коррупция как некая разновидность социальных отношений.

Третий уровень: психология коррупционных отношений.

До сих пор изучение ее велось, в основном, на первом уровне, редкие попытки предпринимались на втором, и полностью отсутствовали исследования на третьем.

Ясно, что такая методология неприменима для полноценной диагностики коррупции.

Выскажу предположение, что провал многих антикоррупционных программ объясняется именно тем, что не учитывали (и не могли учесть в силу полной неизученности) социальных и психологических механизмов коррупции, а успешные программы оказывались таковыми в силу стихийных социально-психологических воздействий, возникавших в качестве побочных эффектов на фоне других усилий.

Эффективность борьбы с коррупцией – соединение трех уровней ее анализа и планирование антикоррупционных усилий; институционального, социального и социально-психологического.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что коррупция как массовое явление неизбежно возникает в переходные фазы общественного развития, когда старые общественные структуры распадаются и начинают отмирать, а новые зарождаются в рамках еще сохранившейся старой системы правовых отношений.

Как социальный феномен она начинается с того момента, «... как только появились носители власти, облеченные особыми полномочиями...».

В большей или меньшей степени это деяние было присуще всем временам и народам, приобретая иногда характер бытового явления.

Коррупция является не только социальным, но и политическим явлением, поскольку непосредственно связана с осуществлением государственной власти.

Она влияет на выработку и реализацию политических решений, а они, в свою очередь, на состояние коррупции в государстве.

В политическом аспекте коррупция имеет непосредственное влияние на осуществление правосудия.

В большинстве случаев при привлечении к ответственности высокопоставленных чиновников юридическому решению предшествует политическое (т.е. сдавать или нет его), исходя из политической целесообразности, членом какой политической команды является подсудное лицо и т.д.

При таком подходе мы непосредственно выходим на проблему функционирования политической системы государства, использования правоохранительных органов в борьбе с политическими оппонентами под лозунгом борьбы с коррупцией.

Вот типичные варианты этого:

1. Политическая расправа с оппозицией при помощи уголовно-правовых или иных репрессивных мер, если есть хоть какие-либо основания.

2. Политическая расправа при отсутствии основания.

3. Целенаправленное уничтожение при помощи карающих органов предпринимательских структур и ответственных лиц, близких к политическим оппонентам и др.

В социологическом и криминологическом плане коррупция не может рассматриваться в отрыве от политических процессов.

Вместе с тем, борьба с коррупцией ни при каких условиях не может быть составной частью политической борьбы.

Укажем, что проблема коррупции – это не только проблема правоохранительных органов (по большому счету). Это проблема политического руководства государства. Правоохранительные органы – лишь инструмент в руках политического руководства и используются в зависимости от их интересов.

Таким образом, эффективность борьбы с коррупцией зависит от политической воли лидеров государства, и она является решающим фактором эффективности борьбы с коррупцией.

Остановимся на виктимологическом аспекте коррупции.

Большинство ученых считают, что жертвой в виктимологическом плане можно считать не только физических и юридических лиц, но и само государство, общество в целом, его нравственную, правовую систему и т.д.

Коррупция всеохватна, а значит ее жертвами могут быть и эти образования.

Однако главным ядром коррупции в виктимологическом плане остается взяточничество («мздоимство», «лихоимство»), т.е. коррупция в чистом виде.

Отличительной чертой данного преступления является обоюдная уголовная ответственность взяткополучателя и дающего взятку. Поэтому здесь наиболее четко прослеживается взаимосвязь субъектов, система – «жертва – преступник».

Разумеется, при условии адекватного понимания того, кто является «жертвой», и что это за личность.

Но проблема здесь состоит в том, что многие люди сами дают и давали взятки, и для многих из них взятка стала неотъемлемым атрибутом их жизни. Выстроились уже стереотипы такого поведения.

С точки зрения виктимологии важно анализировать таких взяткодателей: кому-то она выгодна, а для некоторых она является вынужденной, ибо они потеряли веру в закон и правосудие.

Специфика коррупции и проблема этнизации. Существует ли она.

Культурно-исторические и социальные характеристики детерминируются с состоянием преступности.

Это происходит через исторически усвоенные нормы поведения, отраженные в групповом сознании, представлениях, отношениях, ценностях разных групп населения.

Этнокультурные традиции и обычаи в значительной мере программируют базовые установки личности.

Норма этнической среды не всегда совпадает с общечеловеческими ценностями и нормами. Так, возвращение старых образцов поведения в новых условиях получает сейчас массовое распространение в виде так называемых «компенсационных соглашений» между посягателем и жертвой, врачом и пациентом ит.д. (республики Кавказа, Средней Азии и др.).

Профессор Шабалин считает, что «коррупция становится составной частью национальной культуры, а коррумпированные лица не считают себя таковыми, ссылаясь на традиции ...».

Во многих странах коррупционные отношения не только предпочтительны, а необходимы! Ибо в ином случае остаются нерешенными многие вопросы, тратится и теряется время и др.

Однако этнизация преступного поведения не означает криминализации психологического склада народов. Речь скорее о том, чтобы глубоко осмысливать механизмы преступного поведения с

учетом этнического характера, причин и мотивов социального поведения.

В противном случае можно попасть в методологическую ловушку, т.к. попытка включить какой-либо феномен в культурно-исторический ряд несет в себе и отрицательный аспект.

Ведь если проблема помещается в ряд якобы традиционных, уже имевших место в истории, то сужается семантическое поле ее современного осмысления, остаются в тени аспекты, порожденные изменившейся социокультурной ситуацией.

Всемирный банк указывает на основные источники коррупции:

1.Искаженная политическая среда, которая создает возможность для чиновников манипулировать законами в своих целях.

2.Слабая юридическая система, которая не содержит действительной угрозы наказания коррупционерам.

3.Плохое управление государственными службами и низкий уровень оплаты труда в государственном секторе.

Сейчас мы также говорим о таких дополнительных факторах, как:

1)закрытость страны для торговли,

2)более сложное регулирование, которое способствует коррупции,

3)воздействие инфляции на нее (информацию о ценах трудно получить),

4)децентрализация власти и управления может как усилить, так и снизить коррупцию.

В России, кроме перечисленных, такими источниками являются:

1.Слабость и неэффективность государства.

2.Неразвитость гражданского сообщества.

3.Теневой характер экономики.

4.Взяткоемкость законодательства.

5.Моральная и духовная деградация общества.

Слой номенклатурного чиновничества, склонного к превращению своего поста в «синекуру».

Объективности ради скажем, что явления, связанные с коррупцией в системе государственной службы, выявляются практически в любом государстве. Однако это не значит, что коррупция везде и всегда одинакова.

Причины ее возникновения и распространения весьма разнообразны, а поэтому выработка универсальных государственно-правовых средств по предупреждению коррупции представляется маловероятной.

Хотя основные направления обозначены во многих документах, программах и т.д.

Выделим наиболее значимые из них:

1. Информационная прозрачность в работе всех ветвей власти, правоохранительных органов и местного самоуправления. Оно не только влияет на изменение правила поведения власти, повышая ее ответственность, но изменяет само общество. В стране не может быть монополии на информацию ни для кого. Все властные учреждения обязаны сообщать для всеобщего сведения полную информацию о своей деятельности (за исключением секретной).

2. Проведение институциональных преобразований:

- административная реформа,
- реформа естественных монополий,
- ЖКХ,
- налоговая и банковская реформы.

Важное значение приобретает модернизация государственной службы. Она должна быть прозрачной для гражданского общества, что позволит установить публичный контроль общества над ней. Именно в этом смысл государственной службы.

3. Повышение репрессивных мер на соответствующей законодательной базе.

4. Максимальная активация правоохранительных органов с учетом недопущения монополизации властных полномочий какой-либо единственной властной структурой. Участие в этом деле легитимных общественных институтов. О. Бисмарк сказал: «... с плохими законами и хорошими чиновниками управление еще возможно. Но с плохими чиновниками не помогут никакие законы».

5. Правовая, антикоррупционная экспертиза принимаемых законов. (В Госдуме, юстиции, спец. комиссии).

6. Укажем также на актуальность формирования элитарной морали (чувство избранности, ответственность за страну, культ управленческого профессионализма, прагматизм и трудолюбие).

7. Формирование ответственности работников, а не безликого мажоритарного голосования.

---

*Жиляков Д.И., преподаватель
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса.*

Развитие льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей

Основная проблема сельского хозяйства с начала проведения реформ по настоящее время – острый дефицит средств для финансирования оборотного капитала вследствие сезонности производства. Объемы кредитования АПК в России недостаточны, они не удовлетворяют потребность отрасли в финансовых ресурсах. По состоянию на 1 августа 2005 года общий объем кредитов, предоставленных кредитными организациями, составил 5 164 трлн. руб. Из них на сельскохозяйственные предприятия и фермеров приходится лишь 108 трлн., или около 2 %. За последние годы эта доля колеблется на уровне 1-1,5%. Мы видим, что рыночные механизмы не способны равномерно распределить кредитные ресурсы между отраслями. В связи с этим возникает вопрос о необходимости проведения государственной политики по привлечению кредитных ресурсов в АПК.

Сельское хозяйство в виду специфики производства не может на равных конкурировать с другими отраслями народного хозяйства, в то же время значение сельского хозяйства в России очень велико. Поэтому государству необходимо обеспечивать его поддержку. Осознавая это, правительство использовало различные методы, в том числе и в области кредитования.

С 1992 года государство осуществляло прямое кредитование, которое зачастую превращалось в субсидирование. Агропромбанк, выдававший государственные кредиты, не был заинтересован в их возврате, т.к. он не выбирал заемщиков и не определял процентную ставку, а лишь следил за целевым использованием кредитов. Тем не менее, эти кредиты перепродавались в другие сектора экономики и чаще всего не возвращались. Сельхозпредприятиям кредит выдавался под 28% годовых, фермерам под 8%. В конце 1993 года все виды льготного кредита были отменены. В 1994 году практиковалось массовое списание долгов. Оставшуюся часть за-

долженности (более 20 трлн. руб.) пролонгировали до 2005 года с ежегодным погашением 10%.

В 1995 году была введена система товарного кредита – поставка ГСМ под будущий урожай зерна. Условия кредитования были невыгодны для сельхозпроизводителей, цены на ГСМ были выше рыночных на 20-30%, проценты по кредитам уходили нефтяным компаниям, лоббировавшим свои интересы. Неурожай 1995 года привел к кризису этой системы, в результате которого к 1997 году образовалась пролонгированная задолженность размером в несколько триллионов рублей.

В 1997 году был создан Фонд льготного кредитования АПК. Правительство привлекло к работе со средствами фонда коммерческие банки, которые выступали в роли агентов-посредников. Кредиты предоставлялись под одну четверть ставки рефинансирования ЦБР, а банки имели возможность устанавливать дополнительную маржу в 4%. Данная система удовлетворяла все заинтересованные стороны: государства формировало эффективную и целевую систему распределения средств, аграрии получали льготные кредиты, банки - доступ к бюджетным деньгам. Однако в цепочке появилось еще одно звено - региональная бюрократия. Заемщиками средств Фонда льготного кредитования, как правило, выступали не сельхозпредприятия, а местные продовольственные корпорации. И средства в конечном итоге доставались местным чиновникам или перерабатывающим предприятиям. К тому же гарантии региональных администраций, под которые предоставлялись кредиты, зачастую не выполнялись. Эта система льготного кредитования перестала работать после кризиса 1998 года.

С 2000 года по настоящее время осуществляется субсидирование процентов по кредитам, полученным сельхозтоваропроизводителями, крестьянскими (фермерскими хозяйствами) [1]. Субсидии предоставляются заемщикам из бюджетов субъектов РФ ежемесячно в размере двух третей затрат на уплату процентов, но не более двух третей ставки рефинансирования ЦБРФ, действующей на дату предоставления кредита, при условии своевременной уплаты заемщиками процентов, начисленных в соответствии с кредитными договорами, заключенными с банками [2].

Существующая сегодня система субсидирования процентных ставок имеет преимущества перед применявшимися ранее систе-

мами льготного кредитования. В отличие от прямого распределения средств уполномоченными банками, эта система меньше искажает конкуренцию на рынке кредита, вызывает заинтересованность банков в надежном и эффективном вложении средств. В то же время развитие АПК требует ряда дополнительных мер, способствующих привлечению кредитов в сельское хозяйство.

Один только косвенный метод субсидирования не обеспечит значительное увеличение объемов кредитования сельского хозяйства. Анализ ситуации показывает, что высокая процентная ставка является препятствием в получении кредита лишь для 20 % потенциальных заемщиков. Основные причины недоступности кредита, по мнению руководителей самих предприятий – это плохое финансовое состояние, негативная кредитная история, недостаток залога, сложность оформления кредита. Все эти проблемы, разумеется, не могут решиться субсидированием процентной ставки.

В настоящее время существуют две основных причины низкой привлекательности сельскохозяйственного сектора, и, как следствие, невысоких объемов кредитования села: высокие риски и плохое экономическое состояние заемщиков.

В аграрном секторе риски зависят от конъюнктуры цен на производимую продукцию и ресурсы, а также от урожайности и продуктивности. Колебание цен на сельхозпродукцию в России значительно. Механизмы сглаживания, такие как рынки форвардных и фьючерсных контрактов в США и Европе, не действуют. Высокая степень «неформальности» заключаемых сделок, отсутствие маркетинговых служб приводит к тому, что продажа продукции, как правило, осуществляется на условиях покупателей. В ожидании становления рынка таких контрактов большую роль в снижении рисков может сыграть страхование. Но для частных компаний страхование сельскохозяйственных рисков также не привлекательно. Следовательно, здесь должно участвовать государство.

На наш взгляд, перспективным направлением стимулирования кредитования сегодня является уменьшение рисков для банков с помощью государственной системы страхования.

Повысить надежность кредитования могут государственные гарантии. Практика выдачи кредитов в конце 90-х под гарантии администраций не имела успеха. Для эффективной работы такой системы, во-первых, должен быть сформирован специальный

фонд в определенном размере от выданных кредитов. Во-вторых, гарантии должны выдаваться действительно работающим хозяйствам на конкурсной основе, а не распределяться согласно интересам чиновников.

Что касается неудовлетворительного финансового состояния заемщиков, то в условиях, когда более половины организаций являются убыточными, отрасль не может самостоятельно развиваться, и государство должно проводить финансовое оздоровление предприятий, реструктуризацию и частичное списывание безнадежных долгов, с тем, чтобы уменьшить закредитованность предприятий и дать возможность эффективным собственникам привлекать кредитные ресурсы.

Ряд вопросов возникает в связи с доминирующим положением созданного в 2000 году Россельхозбанка на рынке льготного кредитования. Изначально, в 2001 году крупнейшим кредитором стал Сбербанк (53% от общего объема выданных кредитов), до этого практически не кредитовавший сельское хозяйство. Россельхозбанк предоставил лишь 7% кредитов, Альфа-банк – 4%, банк Возрождение – 3,2 %. Однако сегодня Россельхозбанк работает в явно нерыночных условиях. Его деятельность почти не отличается от деятельности Агропромбанка по распределению бюджетных ассигнований. Присутствие на кредитном рынке государственного банка, изначально обладающего преимущественным положением, уменьшает конкуренцию и сдерживает развитие кредитования.

Особую актуальность кредитование сельского хозяйства приобретает ввиду предстоящего вступления России в ВТО. Сельхозтоваропроизводители в том состоянии, в котором они находятся сейчас, в принципе не могут конкурировать с иностранными предприятиями. И привлечение доступных и дешевых кредитов в аграрный сектор становится главной задачей государства, заботящегося о продовольственной безопасности.

Участие государства в кредитовании сельхозпроизводителей неэффективно. По нашему мнению более целесообразно использование государственных средств не на прямое кредитование села, а на гарантии банкам. Вместо того чтобы своими программами и участием государственных банков составлять недобросовестную конкуренцию, государство могло в рамках тех же средств снижать риски тем, кто работает на рынке аграрного кредита.

Таким образом, односторонние льготы не могут обеспечить масштабное привлечение кредитных ресурсов в сельское хозяйство. Государство должно осуществлять более широкую программу, стимулировать конкуренцию на кредитном рынке, развивать страховой сектор, используя, в том числе и рассмотренные нами и другими авторами [3] методы.

Литература.

1.Постановление Правительства РФ от 11.06.2002 г. №403 «Об утверждении правил предоставления в 2005 году из федерального бюджета субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями в 2002-2005 годах на срок до 3 лет» (с посл. изм. и доп.)

2.Постановление Правительства РФ от 7.03.2001 г. №192 «Об утверждении порядка предоставления в 2005 году из федерального бюджета субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями в российских кредитных организациях» (с посл. изм. и доп.)

3.Некоторые актуальные вопросы аграрной политики России, Научные труды № 20Р, М., ИЭПП, 2000.

---

*Жиляков Д.И., преподаватель
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса.*

Современное состояние яичного птицеводства Курской области

Принятая в России модель рыночных отношений в сельском хозяйстве при проведении аграрной реформы не обеспечила формирование эффективных экономических отношений и привела к кризису, охватившему все отрасли сельского хозяйства, в т.ч. и птицеводство. Ситуация в птицеводстве в настоящее время достаточно противоречивая: основная масса птицефабрик находится в кризисных условиях и фактически борется за выживание, в то время как группа передовых предприятий фактически вытягивает всю отрасль. Это относится и к Курской области. Но если в бройлерном птицеводстве, несмотря на то, что работают лишь две птицефабрики (ОАО «Красная поляна +» и ОАО «Птицефабрика Курская»), мы наблюдаем рост объемов производства, то в яичном положении иное:

Таблица 1 – Динамика производства и реализации яйца птицы в
Курской области

Наименование показателя	Годы					2004г. в%	
	2000	2001	2002	2003	2004	2000	2003
Реализовано яиц тыс.шт.	146 837	140 591	159 617	130 154	125 979	85,8	96,8
Полная себестоимость 1 тыс. шт. реализованных яиц руб.	1 177	1 373	1 277	1 204	1 404	119,3	116,6
Цена реализации 1 тыс. шт.	1 100	1 482	1 310	1 277	1 621	147,4	126,9
Прибыль от реализации - всего,тыс. руб.	-11 233	15 301	5 209	9 536	27 348	x	286,8
в т.ч. на 1 птицу, руб.	-3,3	5,3	2	3,2	9,5	x	296,9
Рентабельность,%	-6,5	7,9	2,5	6,1	15,5	x	254,1

После незначительного увеличения реализации яиц в 2002 году последовал спад, и в 2004 году было реализовано на 15% меньше, чем в 2000. В то же время сокращение объемов производства и реализации сопровождалось повышением эффективности – при убытке в 2000 году птицеводы области в 2004 получили по 9,5 рублей прибыли на 1 курицу-несушку, и в среднем рента-

бельность производства и реализации яйца составила 15,5%. Такая тенденция свидетельствует о том, что в рыночных условиях нерентабельные птицефабрики без поддержки государства ликвидируются, а высокая рентабельность отрасли достигается за счет сохранившихся прибыльных птицефабрик. Еще одна причина – опережающий рост цен (почти в 1,5 раза) по сравнению с себестоимостью, которая выросла лишь на 20% за период. Птицефабрики области – узкоспециализированные на производстве яичной или мясной продукции, мясояичных птицефабрик в области нет. На рисунке отражена структура реализации яиц предприятиями Курской области.

Следует отметить, что практически в одинаковых условиях разные птицефабрики достигают различных результатов:

Таблица 2 – Финансовые результаты от реализации яйца в 2004 году. В тыс. руб.

Предприятие	Себестоимость	Выручка от реализации	Прибыль	Рентабельность, %
ЗАО "Русь"	47 377	62 107	14 730	31,1
ООО ПТФ "Западная"	75 155	83 312	8 157	10,9
ООО Птицефабрика "Новая"	39 609	40 337	728	1,8

Такая разница возникает, прежде всего, из-за неэффективного управления. Птицефабрики Русь и Западная смогли наладить собственное производство кормов, реконструировать цеха, выжить в тяжелых условиях. Однако их мощности сегодня значительно из-

ношены, одноярусное оборудование все более устаревает, и они получают прибыль только за счет благоприятной конъюнктуры рынка, экономии на заработной плате, обновлении основных фондов.

Производимого яйца (126 млн. шт.) явно не достаточно для обеспечения потребностей области и на протяжении последних лет в область ввозится яйцо их соседних регионов – Белгородской, Орловской, Воронежской областей. Учитывая тот факт, что птицефабрика «Новая» в 2005 году практически не функционирует, ориентировочный объем производства на этот год еще меньше – лишь 100 млн. шт. яйца. Две работающие яичные птицефабрики имеют стабильное финансовое положение, но возможность наращивания объемов производства за счет собственных ресурсов затруднено. Частные инвестиции в птицеводство если и осуществляются, то в основном в бройлерное производство. Восстановление и развитие птицефабрик в соседних регионах происходило только при поддержке областных администраций. И если в ближайшее время Правительство Курской области не предпримет серьезных решений, направленных на возрождение и развитие птицефабрик яичного направления, яичное птицеводство области практически перестанет существовать.

---

*Жиляков Д.И., преподаватель
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса.*

Экономическое обоснование оптимизации сроков содержания птицы

Современная технология содержания кур является результатом исследований, направленных на максимальное использование физиологических возможностей птицы в целях повышения ее продуктивности. Причем до недавнего времени птицеводство было ориентировано на одногодичное использование кур промышленного и родительского стада. Это позволяло быстро увеличивать валовое производство яиц, и при плановых ценах на продукцию не было большой заинтересованности птицефабрик в снижении ее себестоимости.

Рыночная экономика задает иные приоритеты, и цель птицефабрики сегодня - не производство максимума продукции, а получение максимальной прибыли в условиях конкуренции.

В этой связи особую актуальность приобретает повышение интенсивности использования птицы. Используемые в настоящее время организационно-технологические схемы содержания имеют один значительный недостаток – птица недоиспользуется. На птицефабриках основное внимание уделяют яйценоскости, валовому производству яйца, и зачастую не принимается во внимание изменение категорийности яйца.

Пика яйценоскости птица различных кроссов достигает в разном возрасте: кросс Птичное - в 28, Ломан - браун - в 35, Хайсекс белый – в 29 недель [1]. Затем яйценоскость сначала медленно, потом все быстрее снижается и к 62 неделям продуктивность птицы составляет соответственно – 240, 247, 253. К тому же при достижении птицей возраста 42 недель при расчете комбикормов для снижения их стоимости ввиду «неэффективности» использования дорогого сбалансированного корма используют заниженные показатели сырого протеина. В результате яйценоскость снижается, и в 62 недели птицу отправляют на убой.

Проведенные исследования открывают значительные резервы повышения эффективности путем увеличения продолжительности содержания несушек до 74 недель. Экономический эффект достигается благодаря тому, что с увеличением возраста вес яйца, а, сле-

довательно, среднереализационная цена, и в конечном счете выручка и валовая прибыль увеличиваются. Далее мы обосновываем следующую схему содержания: [1 – 17 – 74], т. е. выращивание молодняка до пересадки – 17 недель, затем дорастивание – 5 и использование несушек 52 недели (74-5-17) Учитывая 3-х недельный профилактический перерыв, технологический цикл в птичнике для молодняка составит 20 недель (17+3), в птичнике для несушек 60 (5+52+3).

Анализ структуры производства яйца был проведен на кроссе «Птичное», используемом на птицефабрике ЗАО «Русь» Обоянского района Курской области. Исходные данные и результаты расчетов сведены нами в одну таблицу. Цены реализации на птицефабрике по категориям яйца: – отборное – 20 руб., яйцо 1-й категории – 19, 2-й категории – 18, мелкое – 10,2 руб., бой и насечка используется для производства яичного порошка по цене 7,05 руб. Расчеты приведены на 1000 гол. птицы в возрасте 22 недели.

Таблица 1 – Эффективность производства яиц в зависимости от возраста несушек.

Возраст несушек, нед.	Яйценоскость, шт. в мес.	Валовой сбор яиц	Расход корма, ц.к.ед.		Структура производимого яйца, в %					Средняя цена реализации 1000 шт.	Выручка от реализации, тыс. руб.
			на 1000 шт. яиц	За мес., руб.	Отборное	1-я категория	2-я категория	Мелкое	Бой, насечка		
22-26	18	1796	1,86	11694,	-	-	44,3	50,1	5,6	1347,9	24214
		4		6							
27-30	22	2184	1,59	12157,	-	26,3	65,1	3,2	5,4	1742,2	38060
		6		3							
31-34	25	2465	1,4	12078,	2,2	14,6	75,4	1,8	6,0	1739,3	42873
		0		5							
35-38	24	2349	1,46	12006,	7,3	61,9	23,5	-	7,3	1796,6	42212
		6		5							
39-42	23	2228	1,52	11856,	9,8	70,4	15,4	-	4,4	1841,8	41049
		7		7							
43-46	23	2201	1,52	11709,	13,5	78,3	5,2	-	3,0	1872,5	41214
		1		9							
47-50	22	2074	1,59	11545,	10,0	75,4	8,0	-	6,6	1823,1	37823
		1		9							

		6		1								
		2041		11361,								
51-54	22	6	1,59	5	15,8	74,1	2,8	-	7,3	1825,8	37275	
		1822		11159,								
55-58	20	0	1,75	8	16,9	72,3	1,3	-	9,5	1802,1	32834	
		1784		10927,								
59-62	20	0	1,75	0	19,7	70,4	1,0	-	8,9	1812,3	32332	
		1656		10669,								
63-66	19	8	1,84	8	21,7	68,0	-	-	10,3	1798,6	29799	
		1528		10376,								
67-70	18	2	1,94	5	24,7	63,2	-	-	12,1	1780,1	27204	
		1405		10085,								
71-74	17	7	2,05	9	30,9	58,7	-	-	10,4	1806,6	25396	
		1236										
75-78	15	0	2,23	9647,0	34,6	54,3	-	-	11,1	1802,0	22272	

Следует отметить, что валовой сбор яиц вследствие снижения яйценоскости с возрастом значительно снижается и, соответственно, увеличиваются расходы корма на 1000 шт. яиц (к 74 неделям мы имеем лишь 14 тыс. шт. при затратах корма 2,05 ц. к.ед. на 1000 шт. яиц вместо 17,8 тыс. шт. при расходе корма 1.75 в возрасте 62 недели). Именно эта динамика и вводит зоотехников и экономистов в заблуждение о снижении эффективности содержания птицы после 62 недель. Однако выручка в размере 25,4 тыс. руб. (больше, чем в возрасте 22 недели) и снижение расходов корма в денежном выражении наглядно отражают экономический эффект более продолжительного содержания птицы.

Дополнительная прибыль будет получена за счет сокращения расходов птицефабрик на выращивание дополнительного ремонтного молодняка, и сокращения коэффициента оборота стада до нормативного ($K_o = 1,0$), при существующем 1,3 – 1,5. Т.о. производство яйца на птицефабрике сократится, но эффективность производства, конкурентоспособность продукции увеличится.

Расчеты показывают, что содержание птицы после 74 недель в данной ситуации экономически не выгодно, т.к. выход крупного яйца не оправдывает резкое сокращение яйценоскости. Хотя при применении схем 1-11-78, 1-9-78 увеличивается среднегодовое поголовье несушек, в среднем на 5 %, и на некоторых птицефабриках достигают незначительного экономического эффекта. Содержание птицы до 80 недель допустимо лишь при работе с отдельными кроссами, имеющими белое оперение, например, Хайсекс белый.

Дальнейшее использование птицы (2-3 года) также может быть эффективно. Продление срока продуцирования кур-несушек

возможно, например, с помощью линьки птицы, технология которой достаточно проработана [3,4].

Литература.

1. Ломан Браун. Программа содержания кур-несушек // Ломан Тирцухт ГМБХ, 1997, 40 с.

2. Повышение эффективности яичного птицеводства / ВНИТИП; под ред. Благовой.: Сергиев Посад, 2001. – 146 с.

3. Принудительная линька кур. Методические рекомендации / РАСХН, МНТЦ «Племптица», ВНИТИП; Разраб.: Фисинин В.И., Столяр Т.А., Имангулов Ш.А. и др. – Сергиев Посад, 1997.

4. Hussein A.S. Induced moulting procedures in laying fowl // World's Poultry Sc. J. – 1996. – Vol.52, N 2. – P. 175-187.

---

*Журавлева Е. М., ст. преподаватель
каф. Государственного и
муниципального управления
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса*

От «общественного» к «государственному» в местном самоуправлении (анализ теорий)

Рассмотрение многообразия теорий самоуправления призвано сегодня помочь в уяснении сложной, многоаспектной сущности местного самоуправления. Политико-правовая мысль выработала ряд концепций, отражающих многоплановость и сложный характер этого социально-политического института. Следует ли сегодня «делать акцент на том, что самоуправление должно развиваться только по какой-либо одной из теорий? Практика местного управления свидетельствует, что в жизни приходится действовать на основе синтеза различных теорий. Иначе говоря, в самоуправлении должно сочетаться и общественное, и государственное»¹.

Полезны ли теории местного самоуправления с точки зрения становления и осуществления данного института? Учитывая, что все они разрабатывались на основе изучения практического опыта местного самоуправления, их роль очень велика. Ведь прежде, чем что-либо начать делать в государстве, обществе, необходимо выбрать правильный ориентир. Выбор неправильной концепции местного самоуправления может привести к нулевому варианту. Это доказано ходом истории.

Достаточно точно подметил в свое время Н.И. Лазаревский, что каждая из теорий и верна и не верна одновременно, поскольку указывает на один из признаков самоуправления, который недопустимо возводится в абсолют применительно ко всем странам и случаям².

---

¹ Постовой Н.В. Сущность местного самоуправления. Государственное и общественное в местном самоуправлении // Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы. М., 2001. С. 87.

² См.: Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1904-1905. С. 50-51.

В основе современных взглядов на местное самоуправление лежат многие теоретические положения, выдвинутые в трудах отечественных и зарубежных правоведов XIX-XX вв. Теории о местном самоуправлении в России появляются в первой половине XIX века на основе учений о взаимоотношениях личности и государства, местных и центральных органов. Местное самоуправление, предполагающее относительную децентрализацию и автономию, стало предметом внимания различных политических сил и движений, модным лозунгом в борьбе за власть. С ним связано проведение ряда реформ XIX в.

Наиболее острая дискуссия наблюдалась между сторонниками «общественной» и «государственной» теорий местного самоуправления.

«Общественная» теория самоуправления получила распространение в 60-х годах XIX столетия в русской юридической науке. Она была обоснована в работах А.И. Васильчикова¹, В.Н. Лешкова², которые исходили из права местных учреждений самостоятельно заниматься местными хозяйственными и общественными делами, из независимости местного самоуправления от государства, а также из признания свободы осуществления своих задач местными сообществами. При этом на первый план выдвигались не естественные права общины, а хозяйственная деятельность органов самоуправления. Однако на практике оказалось затруднительным выделить чисто хозяйственные дела местного значения, которые по своему существу отличались бы от дел государственного управления.

Сторонники «общественной» теории сущность самоуправления видели в том, что в его компетенцию входит осуществление местными союзами тех задач, которые они сами себе ставят, то есть органы самоуправления являются органами не государства, а «местного сообщества».

Предполагалось, что в противопоставлении общественных и государственных интересов заключается основание для полной самостоятельности органов самоуправления.

---

¹ См.: Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. Т. 1-3. СПб., 1869-1871.

² См.: Лешков В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по Положению 1864 года января первого. М., 1865.

Отдельные представители этой теории, например, О. Расслер, считали также, что самоуправление есть результат общественной свободы, следовательно, оно есть нравственная необходимость.

Другие сторонники данной теории сводили сущность самоуправления исключительно к заведованию хозяйственными делами самоуправляющейся единицы.

Подобные взгляды на местное самоуправление просуществовали относительно недолго, так как, с одной стороны, противопоставление общин государству не способствовало его укреплению, а с другой – из этой теории следовало, что территория государства должна состоять из территорий независимых друг от друга самоуправляющихся общин, чего на самом деле не происходило. Более того, как отмечали критики этой теории, она смешивала самоуправляющиеся территориальные единицы со всякого рода частноправовыми объединениями (промышленными компаниями, благотворительными обществами и т.д.). Но принадлежность человека к какому-либо частноправовому объединению зависит от него, как и выход из данного объединения. В то время как принадлежность к самоуправляющимся единицам и подчинение органам самоуправления самоуправляющейся территориальной единицы устанавливаются законом и связаны с местом проживания человека.

Дореволюционный государствовед Н.М. Коркунов пишет: «При ближайшем анализе нетрудно убедиться, что общественная теория не дает понятию самоуправления прочного научного обоснования, а, напротив, приводит к совершенному отрицанию за самоуправлением значения самостоятельного принципа»¹.

Практика также показала, что органы самоуправления осуществляли функции, носящие не только частноправовой, но и публично-правовой характер, свойственные органам публичной власти (сбор налогов, принятие общеобязательных решений).

Постепенно идея противопоставления общины государству перестала существовать. Местное самоуправление стали рассматривать как распределение обязанностей по управлению государственными делами между центральными и местными властями, исходя из того, как пишет П. Ашлей, «опыт, прежний и новый, убедительно показал, что вполне централизованная бюрократия –

---

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. Т. 1. СПб., 1892. С. 46.

то есть самовосполняющаяся группа должностных лиц, действующего из одного центра и ответственная лишь сама перед собой, - не может вести управление обширной страны: она склонна игнорировать различия в местных условиях, застыть в своих идеях и приемах и казаться перегруженной; рано или поздно неизбежным становится ее крушение, поэтому необходимость определенной автономии мест не вызывала сомнений»¹.

На смену «общественно-хозяйственной» теории пришла «государственная» теория самоуправления, основные положения которой были сформулированы Л. Штейном, Р. Гнейстом и более подробно развиты в России такими видными дореволюционными юристами, как Н.И. Лазаревский, А.Д. Градовский и В.П. Безобразов. Главная суть теории в том, что самоуправление рассматривается как одна из форм организации местного государственного управления. Все полномочия местного самоуправления даны государством. Однако она осуществляется не правительственными лицами, а самими местными жителями, которые заинтересованы в результатах местного управления. Подчеркивался его государственный характер.

В рамках этой теории принято выделять два основных направления – политическое, связанное с именем Р. Гнейста, и юридическое, которое связывается с Л. Штейном.

Сторонники политического направления связывали самостоятельность органов самоуправления с порядком их формирования. Гнейст полагал, что местное самоуправление должно осуществляться почетными людьми из местного населения на безвозмездной основе, что должно достигаться путем выборности или назначаемости должностных лиц самоуправления, которые осуществляют свои функции местного управления бесплатно. Лицо, выполняющее функции управления без вознаграждения, остается экономически независимым от правительственных чиновников, и поэтому это лицо становится самостоятельным в своей деятельности. Это, конечно, может позволить себе только лицо обеспеченное, замечает Р. Гнейст², а так как должностные лица органов самоуправления выполняют задачи государственного управления, то и замещение этих должностей должно совершаться централь-

---

¹ Ашлей П. Местное и центральное управление. СПб., 1910. С. 12.

² См.: Гнейст Р. История государственных учреждений Англии. М., 1885.

ным правительством. Этот вывод Гнейст сделал, опираясь на опыт английского местного самоуправления.

Его взгляды на природу местного самоуправления, однако, не получили широкой поддержки, а многие государствоведы были с ним не согласны.

Сторонники юридического направления самостоятельность органов местного самоуправления видели в том, что они не являются непосредственными органами государства, а являются органами местного сообщества, на которые государство возлагает осуществление определенных полномочий государственного управления. Штейн рассматривал местное самоуправление как территориальный коллектив, обладающий статусом юридического лица, вступающий в правовые отношения с государством.

Основной организацией местного самоуправления Л. Штейн считал общину, обосновывая это тем, что «ее назначение и способность в ограниченной мере, для своей ограниченной области – создавать основные формы и органы государства»¹.

Поэтому община имеет свое устройство и свое управление: «она должна, по крайней мере, иметь органы, исполняющие эти функции в общинном совете и общинном правительстве; в членах магистрата она должна иметь нечто аналогичное с министрами, чтобы развивать систему ответственности и судимости. Именно поэтому общинный строй есть зерно всякого самоуправления, община есть отечество свободного управления, и народ без свободной общины, при каком бы то ни было свободном государственном устройстве, не будет свободным, будет административно рабским народом»². Так Л. Штейн доказывал государственный характер самоуправления.

Государственная теория самоуправления получила свое распространение в России в 70-х годах XIX века. Ее сторонники В.П. Безобразов³ и А.Д. Градовский⁴ исходили из того, что самоуправление есть понятие политическое, оно действует на правах государственных властей, что предметы ведения местного самоуправ-

¹ Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. СПб., 1874. С. 152.

² Там же. С. 155-156.

³ См.: Безобразов В.П. Земские учреждения и самоуправление. М., 1874.

⁴ См.: Градовский А.Д. Система местного управления на западе Европы и в России // Собр. соч. Т. 9. СПб., 1904.

ления входят в задачи государственного управления, поэтому нельзя говорить о его негосударственном характере.

В нынешних условиях продолжают оставаться актуальными общественная и государственная теории, которые в различных вариациях используются российскими учеными при исследовании проблем местного самоуправления. Именно по ним развернулась наиболее острая дискуссия в 1993 г. в период подготовки Конституции РФ, которая была связана с определением места органов местного самоуправления в системе государственной власти. Тогда предпочтение было отдано сторонникам общественной теории и норма ст. 12 Конституции РФ была сформулирована в том виде, в каком и действует сегодня. Вместе с тем жесткое отделение одного вида власти от другого (государственной от муниципальной) не имеет реальной объективной основы, а связано с субъективными факторами – победой одной точки зрения над другой, за которыми стоят различные социально-политические группировки, отражающие в своих воззрениях различные концептуальные подходы к общественному и государственному развитию России.

В настоящий момент Россия переживает период активного реформирования местного самоуправления. Это связано с необходимостью корректировки существующего ныне конституционного положения о соотношении органов местного самоуправления и системы органов государственной власти и замене его следующим положением: местное самоуправление, являясь самостоятельным институтом гражданского общества, важнейшим элементом российской государственно-правовой структуры, собственными средствами и методами решает вопросы местного значения, обеспечивает участие населения в государственном и муниципальном строительстве, реализует переданные ему государственные полномочия при их материальной и финансовой обеспеченности, осуществляет другие задачи и функции, направленные на обеспечение достойной жизни, прав и интересов людей, проживающих в городских и сельских поселениях, используя при этом разнообразные формы его организации с учетом исторических, национальных, культурных и других сложившихся традиций и образа жизни.

В последнее время в литературе высказываются достаточно жесткие подходы к определению местного самоуправления. Например, И.В. Выдрин, А.Н. Кокотов считают, что «было бы оп-

тимальным укреплять позиции органов местного самоуправления – как составной части системы государственных органов в рамках внутривнутригосударственной децентрализации»¹.

Однако подобное однозначное огосударствление местного самоуправления явится шагом назад по сравнению с ныне достигнутым, правда, во многом противоречивым и до конца не решенным уровнем теоретического осмысления и практической реализации такого социального института, как местное самоуправление. Тем более опыт подобного огосударствления, и не только позитивный, но и негативный, Россия имела в недавнем прошлом. Поэтому необходимо обозначить более рациональные и более адекватно отражающие сложившиеся реалии подходы к определению места и роли местного самоуправления в общественной и государственной структуре и рассматривать его как государственно-общественное явление, поскольку оно несет на себе определенные признаки как государственных, так и общественных институтов. Общественно-государственный характер института местного самоуправления, как справедливо подчеркивает В.А. Лапин, делает его центральным звеном в механизме взаимодействия гражданского общества и государства. Это и есть главная и основная роль местного самоуправления в судьбе любого государства².

---

¹ Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. М., 2000. С. 54.

² См.: Лапин В.А. Государственная поддержка развития местного самоуправления. Школа муниципального служащего: Сб. уч. материалов. Вып. 14. М., 1999. С. 70.

---

*Кликунов Н.Д., к.э.н., профессор
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса*

Лицензирование, аттестация и аккредитация высших учебных заведений как сигналы (заметки экономиста)¹

В настоящее время процедура подтверждения государством качества учебного процесса в вузе включает в себя два этапа: этап независимого тестирования (для специальностей экономического и правового профиля) и процедуру комплексной оценки вуза. Результаты оценок заслуживаются на коллегии Министерства образования и науки и по его итогам общество (студенты и их родители, преподаватели, работодатели и иные лица) получают сигнал – насколько хорошим или плохим является тот или иной вуз. Оценка строится по типу «зачет» или «незачет», т.е. аттестованы или нет специальности вуза. После осуществляется процедура аккредитации, и министерство определяет статус вуза – институт, академия или университет. Данная процедура может усложняться в том плане, что аттестация и аккредитация может быть дана на три года, вместо обычных пяти. В этом случае Министерство сигнализирует заинтересованным лицами, что вуз в принципе хороший, но у него есть определенные недоработки, которые за трехлетний срок нужно устранить. Еще одна сложность состоит с определением статуса университет и академия. У нас появились специализированные университеты – политехнические, педагогические, аграрные и прочие. Они существуют наряду с классическими университетами или просто университетами. Поэтому градаций по сути четыре – институт, академия, специализированный университет, университет. Предполагается, что учебное заведение более высокого статуса предоставляет потребителям более каче-

---

¹ Данные заметки были написаны автором в свободное от работы время, позиция автора может не совпадать с позицией администрации Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

ственное образование и должно в большей степени субсидироваться со стороны государства.

С точки зрения администрации вуза процедура аттестации и аккредитации необходима по двум причинам. Первая причина касается только вузов, так или иначе финансируемых из федерального бюджета, ибо если ты не прошел аккредитацию, то прекращается бюджетное финансирование и, в большинстве случаев, это означает смерть образовательного учреждения. Вторая причина, по которой вузы идут на аттестацию и аккредитацию – сигнальная: Министерство образования и науки сигнализирует заинтересованным лицам о том насколько качественным является образование в вузе.

Вопрос о борьбе за куски бюджетного пирога и роли аккредитационного процесса в нем выходит за рамки данных заметок, следует только отметить, что можно рассмотреть данный процесс как разновидность «погони за рентой», которая приводит к значительному растрачиванию, прежде всего, бюджетных ресурсов и их неэффективной аллокации¹.

Вопрос о сигналах не столь однозначен и требует определенного анализа. Сигналы необходимы в ситуации информационной асимметрии. Применительно к системе образования в такой ситуации, когда потребители не могут самостоятельно оценить качество учебного процесса в вузе. В этом случае им на помощь приходят, в нашем случае, государственные эксперты, которые раз в пять лет инспектируют вуз и сообщают обществу о том, как там идут дела. Сигнал со стороны Министерства помогает потребителям принимать правильные решения, в результате чего эффективность работы социально-экономической системы растет. Это в идеале.

Однако представим на секунду ситуацию, когда сигналы, подаваемые Министерством будут не на 100 % правильными. Тогда потребители будут получать неверные сигналы, которые будут вводить их в заблуждение. В этом случае их ресурсы будут направляться в те сферы, которые будут приносить меньшую отдачу по сравнению с Парето-оптимальным размещением ресурсов.

---

¹ Данное положение изящно иллюстрируется в модели «полного растрачивания ренты», выражаемой «прямоугольником Таллока» и модели Познера, описывающий механизм «защиты ренты» [50 лекций, с. 461-465].

Эффективность работы социально-экономической системы в данном случае будет снижаться.

Почему ситуация с неверными сигналами может возникать и как утверждает автор заметок действительно возникает.

Первая причина, в результате которой данная ситуация складывается, состоит в том, что могут быть выбраны неверные критерии комплексной оценки вуза. Для коммерческой организации данным критерием является прибыль или, используя экономический жаргон, чистая приведенная стоимость осуществляемых инвестиционных проектов. А какие показатели необходимо использовать для оценки эффективности деятельности некоммерческой организации?

Комплексная оценка вуза включает большое количество показателей, к которым из которых относятся:

- процент преподавателей, имеющих учёную степень;
- уровень расходов в расчете на одного студента в год (О введении показателей экономической устойчивости образовательного учреждения) [Письмо];

- обеспеченность учебно-методической литературой в расчете на одного студента и скорость ее обновления;

- процент учебной литературы, рекомендованной Министерством образования и науки, в совокупном библиотечном фонде

- обеспеченность учебными площадями в расчете на одного студента;

- обеспеченность студентов компьютерами;

- процент профессорско-преподавательского состава, работающего в вузе на условиях штатного работника и штатного совмещения.

- процент расходов на научную деятельность и объем заключенных хозяйственных договоров между вузом и внешними организациями.

Следует отметить, что Министерство образования и науки, осуществляя контроль за качеством высшего образования, отслеживает, в основном, входные характеристики, не проявляя должного внимания к профессиональным характеристикам молодых специалистов на выходе. Для подготовки специалистов и организации учебного процесса все эти факторы являются очень важными. Однако, если вуз «гонит халтуру», то эти требования к вход-

ным характеристикам можно достаточно легко обойти, это и фиктивные договоры аренды, как зданий, компьютерных классов, так и хозяйственные договора с внешними организациями, морально устаревший библиотечный фонд, нецелевое использование средств, уплаченных студентами за свое обучение. Более того, в качестве входного критерия не берется финансовое состояние вуза, уровень зарплат преподавателей, доля фонда заработной платы, процент расходов на приобретение учебной и научной литературы и другие финансовые показатели. А в наше время деньги и кадры решают все. Можно извести тонны бумаги на «доказательство» высокой эффективности работы вуза, но если средний уровень зарплаты преподавателей составляет 5 тысяч рублей, то о каком качестве образования может идти речь¹.

Единственным выходным критерием является тестирование студентов экономических и юридических специальностей, но, к сожалению, база данных, на основе которой оно осуществляется, оставляет желать лучшего. Мы опять продолжаем оценивать не качество мышления будущего экономиста или юриста, а остаточные фактические знания. Это приводит к необходимости «натаскивания» на тест, студенты вбивают себе в голову огромный массив информации, полезность которого в будущем весьма сомнительна². Более того, тесты по экономической теории составлены на базе учебного пособия «Экономикс» Макконнела и Брю, кото-

---

¹ Я сознательно различаю понятие «зарплата преподавателей» и «зарплата административных работников вуза»

² Ярким примером подобного рода тестов являются вопросы типа «впервые осуществил изучение русских артелей ...», «против «рабочеподражания» в хозяйственных и финансовых делах перед Западом выступали...», «человек, в экономиксе, рассматривается прежде всего как...», «на активные и пассивные подразделяются ...», «главное противоречие в обществе институционалисты видят в противоречии между...» «Перенакопление капитала в товарной форме характерно для кризисов...»; «Источниками образования внебюджетных фондов являются...»; «Необходимость усиления экономической роли государства в России вызвана...»; «Кокорев В.А., а позже С.Ф. Шарапов в своих взглядах на деньги выступали за...»; «Согласно воззрениям Л.А. Тихомирова национальное производство должно...» [http://www.ast-centre.ru/ast/test/initdefault_html.asp#start]

рое давно уже и морально и фактически (издано у нас в 1992 году) устарело.

Представляется, что учет выходных параметров является верным направлением, однако, прежде чем проверять знания и, подчеркиваю, качество образа мышления студентов неплохо было бы начать с проверки квалификации преподавателей! Это направление уже начато в деятельности Национального фонда подготовки кадров и, к сожалению, первые результаты подобной учебы с относительно жесткими экзаменами оказываются весьма неутешительными¹. Использование же «сырой» тестовой базы в качестве критерия оценки может привести к серьезному искажению сигнала, транслируемого Министерством образования и науки обществу.

На Западе основным критерием оценки качества подготовки специалистов являются время, затраченное выпускником на поиск работы и доходы выпускников вуза. Важным показателем качества подготовки выпускников является репутация вуза, т.к. для работодателя она является основной характеристикой при приеме на работу [Скотт, с.48-50]. Следует отметить, что государство оказывает очень незначительное воздействие на выбор учебного заведения родителями и студентами. Да и оценки эффективности государственного регулирования достаточно негативны: «В теории, университеты заинтересованы в защите своего бренда в долгосрочном периоде. Но, контроль качества является одной из серьезных проблем в образовании, даже в Гарварде <...> Определенно государственное регулирование не является панацеей: британские университеты подпадают под детальную и навязанную извне форму инспектирования со стороны органа, называемого Агентство по гарантии качества, любовно называемого КГБ высшего образования. Но трудно найти кого-либо, кто утверждал что растущий процент «красных дипломов» отражает не коррупционность образования, а растущий уровень знаний студентов» [Economist, p.65].

Следует отметить, что процедуры аттестации и аккредитации отнимают большое количество ресурсов как у государственных

---

¹ В конце учебы среди слушателей возник буквально «бунт», что вынудило организаторов всем поставить зачеты, вместо квантифицированных результатов. Иначе, а что я ректору скажу?

органов власти и управления, так и у самих вузов. Однако если сигнал, подаваемый обществу, оказывается искаженным, то нужно ли нести данные виды издержек с обеих сторон¹? Если степень искажения сигнала значительна, то расходы связанные с аттестацией и аккредитацией могут оказаться неэффективными и приводить к ухудшению общественного благосостояния.

Литература:

1. Письмо Министерства образования России «О введении показателей экономической устойчивости образовательного учреждения при его лицензировании и аккредитации» // Официальные документы в образовании. Февраль. 2002. № 4.

2. 50 лекций по микроэкономике: в 2-х т.: СПб.: Экономическая школа. 2000. Т. 2. – 776 с.

3. Скотт П. Реформы высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы: попытка анализа. *Alma mater. Вестник высшей школы.* № 8, 2001. – С.47-52

4. Higher education. Free degree to fly. // *Economist.* February 26th-March 4th 2005. V.374, N.8415. – P.63-67.

5. http://www.ast-centre.ru/ast/test/initdefault_html.asp#start

---

¹ Эффективность или неэффективность расходования средств определяется степенью искажения сигнала. Оценка степени искажения сигнала может и должна стать результатом дальнейших исследований в области экономики образования.

Оценка регионального риска методами математической статистики

При оценке регионального риска он может рассчитываться по двум составляющим - невыполнение доходной части бюджета (недополучение доходов) и невыполнение расходной части бюджета (перерасходование средств).

Для оценки риска невыполнения доходной части бюджета региона, формулу Байеса предлагается использовать следующим образом:

–в качестве гипотезы H выдвигается, что проект доходной части бюджета будет выполнен, и оценивается первоначальная вероятность;

–оценивается также противоположная вероятность;

–в качестве дополнительного события A принято увеличение собираемости региональных налогов;

–экспертным путем рассчитываются вероятности целей выполнения доходной части бюджета. Заметим, что сумма этих вероятностей не обязательно равна единице;

–рассчитывается общая вероятность $P(A)$;

–по формуле Байеса рассчитывается вероятность того, что проект доходной части бюджета будет выполнен при повышении собираемости региональных налогов;

–разрабатывается дерево решений в соответствии с полученными в расчетах результатами;

–оценивается действительная вероятность выполнения доходной части бюджета;

–рассчитывается действительная вероятность того, что проект доходной части бюджета будет выполнен;

–исходя из полученного результата оценивается риск невыполнения проекта доходной части бюджета региона.

Для оценки риска невыполнения расходной части бюджета региона, формула Байеса может быть использована следующим образом:

–в качестве гипотезы H выдвигается, что проект расходной части бюджета будет выполнен (не будет перерасходования средств), и оценивается первоначальная вероятность;

–оценивается также противоположная вероятность;

–в качестве дополнительного события A принято сокращение расходов региональной администрации;

–экспертным путем рассчитываются вероятности целей выполнения расходной части бюджета. Заметим, что сумма этих вероятностей не обязательно равна единице;

–рассчитывается общая вероятность $P(A)$;

–по формуле Байеса рассчитывается вероятность того, что проект расходной части бюджета будет выполнен при снижении расходов региональной администрации;

–разрабатываем дерево решений в соответствии с полученными в расчетах результатами;

–оценивается действительная вероятность выполнения расходной части бюджета;

–рассчитывается действительная вероятность того, что проект расходной части бюджета будет выполнен;

–исходя из полученного результата оценивается риск невыполнения проекта расходной части бюджета региона.

Совокупный риск невыполнения проекта бюджета может рассчитываться как произведение вероятностей неисполнения доходной и расходной частей, так как это совместные события.

Аналогично формулу Байеса можно применять для оценки различных видов риска, возникающих в регионе. Например, рассмотрим схему использования формулы Байеса и дерева решений для оценки риска в сельском хозяйстве Курской области. Поскольку в хозяйственном комплексе Курской области значительную роль играет сельское хозяйство, то в данной работе исследуем экономический риск через призму выполнения плана поставок зерновых в региональный продовольственный фонд.

Оценивая риск невыполнения плана поставок в региональный продовольственный фонд, формула Байеса используется следующим образом:

–в качестве гипотезы H выдвигается, что план поставок в региональный производственный фонд будет выполнен, и оценивается первоначальная ее вероятность;

–оценивается также противоположная вероятность;

–в качестве дополнительного события A используется валовой сбор зерна;

–экспертным путем рассчитываются вероятности повышения валового сбора зерна и определяется общая вероятность $P(A)$;

–по формуле Байеса рассчитывается вероятность того, что план поставок в региональный производственный фонд будет выполнен при повышении валового сбора зерна;

–оценивается действительная вероятность повышения валового сбора зерна в региональный продовольственный фонд;

–рассчитывается действительная вероятность того, что план поставок в региональный продовольственный фонд будет выполнен;

–исходя из полученного результата оценивается риск невыполнения плана поставок в продовольственный фонд региона (путем вычитания из единицы вероятности того, что план поставок будет выполнен).

Для количественной оценки риска невыполнения продовольственной программы на 2005 г. сотрудниками департамента экономики Администрации Курской области был проведен экспертный анализ на основании представленных им сведений о поступлении зерна в региональный продовольственный фонд по районам области (табл. 1).

Таблица 1. Сведения о поступлении зерна урожая 2005 года в региональный фонд по районам Курской области

№ п/п	Наименование районов	Всего зерна		
		План	Факт	%
1	Беловский	8800	11089	126
2	Б-Солдатский	7000	5661	81
3	Глушковский	7600	7601	100
4	Горшеченский	11300	5631	50
5	Дмитриевский	4400	1389	32
6	Железногорский	5400	2680	50
7	Золотухинский	9500	5629	59
8	Касторенский	9900	5717	58
9	Коньшевский	6300	1934	31
10	Кореневский	7600	7243	95
11	Курский	10500	11408	109
12	Курчатовский	3800	4174	ПО
13	Льговский	7000	4580	65
14	Мантуровский	6900	3434	50
15	Медвенский	10300	5354	52
16	Обоянский	8200	4278	52
17	Октябрьский	4100	3247	79
18	Поныровский	5900	6352	108
19	Пристенский	9600	4112	43
20	Рыльский	8000	7586	95

21	Советский	10200	12155	119
22	Солнцевский	8000	5144	64

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Наименование районов	Всего зерна		
		План	Факт	%
23	Суджанский	8800	4448	51
24	Тимский	7300	7325	100
25	Фатежский	7900	3073	39
26	Хомутовский	7000	1775	25
27	Черемисиновский	8200	8880	108
28	Щигровский	10500	5720	54
	Итого	220000	157618	72

Эксперты, на основе проведенного анализа дали свою оценку риска невыполнения плана поставок. Полученные данные приведены в таблице 2.

Таблица 2 Экспертный анализ риска невыполнения плана поставок в региональный продовольственный фонд

Порядковый номер эксперта	Наименование риска	Вероятность реализации данного риска, %
1	Риск невыполнения плана поставок в региональный продовольственный фонд (V=0.24)	20
2		15
3		17
4		14
5		20
6		23
7		25
8		20
9		18
10		17

Так как уровень компетенции экспертов приблизительно одинаков, то вероятность невыполнения можно рассчитать по средней арифметической. Она составляет приблизительно 19 % или 0,19.

Исходя из этого, вероятность выполнения плана поставок зерновых будет (гипотеза Н1) составлять:

$$P(H1)=1-0,19=0,81$$

Было установлено, что удастся повысить валовой сбор зерна (событие А) вдвое. Повышение урожайности может быть связано с необходимостью выполнения плана поставок в региональный продовольственный фонд (событие А/Н1) или с какими-либо дру-

гими потребностями - например, рассчитаться по долгам с кредиторами и с работниками по зарплате (событие A/Hr).

Вероятности того и другого определили на следующем уровне:
 $P(A/H_1)=0,7$ $P(A/H_2)=0,3$

Полная вероятность события рассчитывается по формуле:
 $P(A)=P(A/H_1)*P(H_1)+P(A/H_2)*P(H_2)$ $P(A)=0,7*0,81+0,3*0,19=0,624$

Исходя из полученных данных произведем расчет вероятности выполнения плана поставок в региональный продовольственный фонд:

$$P(H_1/A)=0,7*0,81/0,624=0,909$$

Таким образом, можно утверждать, что в случае повышения валового сбора зерновых план поставок в региональный продовольственный фонд будет выполнен с вероятностью 90,9%.

Для наглядности можно воспользоваться деревом действий (рис.1).

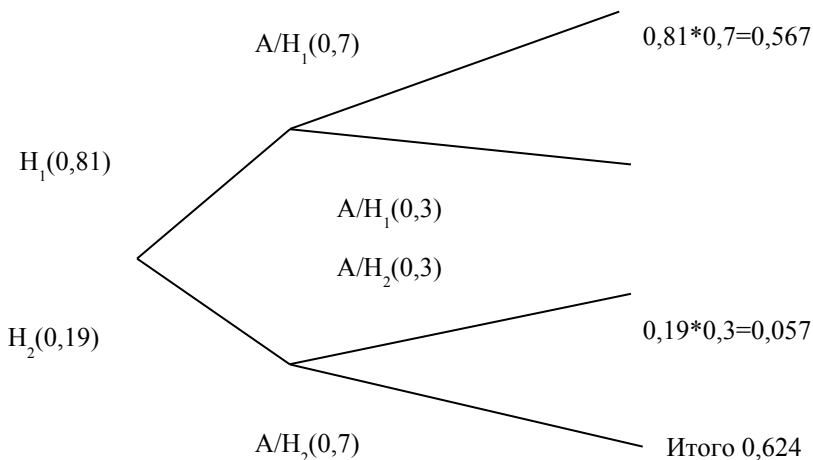

Рис. 1.- Дерево действий субъекта регионального управления

Вероятность того, что план поставок в региональный продовольственный фонд будет выполнен, составляет $0,567/0,624=0,909$.

Так как валовой сбор зерновых удастся повысить не со 100%-ой вероятностью, а в пределах 95%, то риск невыполнения плана поставок в региональный продовольственный фонд составит: $1-0,909*0,95=0,136$.

Таким образом, при прогнозировании риска невыполнения плана поставок в региональный продовольственный фонд при по-

мощи формулы Байеса мы получили, что данный риск равен примерно 13,6 %.

Полученный уровень риска может оцениваться в соответствии с таблицей 4 как маловероятный, но возможный.

---

*Москалева И.И., к.э.н., доцент каф.
Бухгалтерский учет, анализ и аудит
курского института менеджмента,
экономики и бизнеса*

Расходные обязательства как основа формирования расходов местных бюджетов

Согласно Федеральному закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» и новой редакции Бюджетного кодекса РФ в основу планирования бюджетных расходов должны быть положены исключительно расходные обязательства.

Иными словами, расходная часть местного бюджета может рассматриваться как совокупность бюджетных обязательств. Последние представляют собой расходные обязательства, исполнение которых предусмотрено решением представительного органа местного самоуправления на соответствующий финансовый год. При оценке распределения расходных обязательств между уровнями государственной власти необходимо различать три составные части любого расходного обязательства:

- а) нормативно-правовое регулирование;
- б) обеспечение финансовыми средствами;
- в) собственно финансирование (организация предоставления) бюджетных услуг.

Расходные обязательства возникают в результате:

- принятия нормативных правовых актов органов местного самоуправления по вопросам местного значения, а также заключения муниципальным образованием или от имени муниципального образования договоров (соглашений) по данным вопросам,
- принятия нормативных правовых актов органов местного самоуправления при осуществлении органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

Расходные обязательства по первому из указанных пунктов устанавливаются органами местного самоуправления самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников покрытия дефицита местного бюджета. Расходные обязательства

по второму пункту исполняются за счет субвенций из регионального бюджета (или регионального фонда компенсаций – в тех субъектах РФ, где он сформирован).

В ходе реформы существенно сокращаются расходные обязательства местных бюджетов - по расчетам специалистов Минфина России - на 321,2 млрд. руб. (примерно 25% нынешних расходов) с зеркальным ростом региональных расходных обязательств.

С местных бюджетов снимаются следующие обязательства:

- финансовое обеспечение учебного процесса в общеобразовательных школах (включая выплату зарплаты) - самый «весомый» мандат, оцениваемый в 200,9 млрд. руб.
- установление и финансовое обеспечение выплаты адресных жилищных субсидий населению (второй мандат по «весомости» - 52,6 млрд. руб.);
- финансовое обеспечение платежей за неработающее население в ФОМС (третье место -314 млрд. руб.),
- возмещение федеральных льгот по оплате проезда на пассажирском транспорте государственных (федеральных) служащих,
- финансовое обеспечение школ-интернатов, детских домов, домов ребенка;
- финансирование санэпиднадзора,
- финансовая поддержка сельхозпроизводства,
- финансовое обеспечение воинского учета и призыва,
- финансирование начального и среднего профессионального образования,
- полномочия по подготовке и повышению квалификации кадров;
- полномочия по социальному обеспечению;
- финансовое обеспечение Федерального закона «О ветеранах»,
- предоставление и финансовое обеспечение пособий гражданам, имеющим детей,
- финансовое обеспечение основных функций противопожарной безопасности.

Расходные обязательства местных бюджетов планируется увеличить (на 24,3 млрд. руб.) вследствие:

- финансового обеспечения дошкольных учреждений;
- передачи управленческих функций с регионального уровня;

- финансового обеспечения органов МВД (муниципальной милиции),
- финансового обеспечения оздоровительной компании детей и подростков

Однако это не означает, местные бюджеты в результате станут меньше. Дело в том, что расходные обязательства, которые снимаются с местных бюджетов, становятся государственными, каковыми они де-факто являются уже сегодня. Организация учебного процесса в школах, заработная плата учителей, платежи за неработающее население, всевозможные льготы, введенные федеральными законами, не являются функциями местного самоуправления уже сейчас. Таким образом, теперь в законе четко записано, что это государственные полномочия, а выполнение их субъекты Федерации должны делегировать местной власти.

Следовательно, не следует думать, что школа станет государственной. Школа была, есть и будет муниципальной. Учитель будет наниматься на работу муниципалитетом. Муниципалитет будет решать: сколько ему иметь школ, где их размещать и так далее. И зарплату учителям будет платить муниципалитет из своего бюджета. У субъекта Федерации единственная задача - правильно рассчитать, исходя из единых образовательных стандартов, сколько примерно стоит обучение одного ученика (именно обучение, а не сопутствующие расходы - коммунальные платежи и так далее), и передать эту сумму местному бюджету в расчете на одного ученика. Именно на одного ученика, а не на сеть, не на количество учителей или школ (во многом причиной появления малокомплектных школ является сетевой принцип расчетов).

Так расходы на реализацию полномочий по обеспечению государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного начального, основного общего и среднего общего образования в общеобразовательных учреждениях Курской области предусматриваются в виде целевой субвенции бюджетам муниципальных образований по нормативам расходов на 1 час учебного базисного плана: по начальным школам – 413 рублей; по основным школам – 415 рублей; средним школам – 407 рублей (см. Основные принципы формирования областного бюджета и построения межбюджетных отношений между областным бюджетом и бюджетами муниципальных образований Курской области на 2006 год)

Точно так же делегируются полномочия по выплате адресных субсидий населению. Как государственная функция социальной

защиты, она будет определяться в соответствии с нормативами, установленными субъектом Федерации (см. постановление Главы администрации Курской области от 06.12.1996г. №667 «О социальных нормах общей площади жилья для получения безвозмездных субсидий и беспроцентных ссуд (кредитов) на строительство или приобретение жилья, оплаты жилья и коммунальных услуг»), стоимости жилищно-коммунальных услуг на 1 кв.метр общей площади жилья в месяц, дифференцированной по муниципальным образованиям (согласно постановлению Правительства Курской области от 06.12.04г. №128), максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи (согласно постановлению Правительства Курской области от 17.06.05 г. №84). Но непосредственные выплаты будут осуществляться из местных бюджетов через специальную систему регулирования.

Таким образом, отдав 320 млрд. руб. в виде снимаемых обязательств, местные бюджеты получают обратно, по оценкам специалистов Минфина, минимум 244 млрд. руб. в виде субвенций на выполнение полномочий. Расходы местных бюджетов если и уменьшаются, то незначительно.

Положительными моментами указанных новаций следует назвать сохранение достаточно высокой децентрализации расходов местных бюджетов и достижение более высокой автономии местных органов власти, что является основной предпосылкой создания эффективной системы межбюджетных отношений. Наконец, новая система распределения субвенций должна стимулировать муниципалитеты к активным реформам сферы ЖКХ, экономии расходов, снижению себестоимости коммунальных услуг и, следовательно, к увеличению дополнительных расходов на социальную защиту населения.

Снять остроту проблемы «необеспеченных федеральных мандатов» должно помочь составление органом местного самоуправления реестра расходных обязательств. Это свод (перечень) нормативных правовых актов и заключенных органами местного самоуправления договоров и соглашений, предусматривающих возникновение расходных обязательств, подлежащих исполнению за счет средств местного бюджета.

В Курской области начата работа по формированию реестров расходных обязательств органов местного самоуправления. Возникает ряд проблем методологического и организационного характера. Например, существует неясность относительно перечня во-

просов местного значения поселений. Из законодательства нельзя получить четкого ответа на вопрос о том, являются ли перечисленные вопросы обязательными для исполнения или органы местного самоуправления поселений, учитывая специфику подведомственных им территорий, могут выбирать лишь часть вопросов местного значения из установленного перечня.

Законодательное право самим устанавливать нормативы и определять направления расходования собственных средств, безусловно, повышает самостоятельность муниципальных образований в выборе и реализации приоритетов развития муниципального образования. Однако, поскольку при оценке расходных полномочий местного самоуправления была использована система, при которой в равных объемах были сокращены и расходы и доходы местных бюджетов, на перспективу также сохранится существующий в настоящее время разрыв между доходами и необходимыми расходами. Местному самоуправлению по расчетам Центра аналитических исследований Конгресса муниципальных образования РФ не будет хватать по разным типам муниципальных образований для надлежащей реализации возложенных на них вопросов местного значения от 40 до 60% финансовых средств.

Кроме того, учитывая, что объем расходных полномочий был определен, исходя из существующей структуры местных бюджетов с корректировкой на внесенные в соответствии с законами изменениями расходных обязательств каждого уровня, искаженная структура расходов бюджетов всех уровней сохранится и на перспективу. В результате, в местных бюджетах большинства муниципальных образований как отсутствовали прежде, так и в будущем будут отсутствовать средства, необходимые на развитие материально-технической базы образования, здравоохранения, на ремонт и модернизацию жилищно-коммунального хозяйства, оплату долгов и пр. Возникнут и дополнительные расходы, обусловленные реформированием территориальной организации местного самоуправления, на решение межмуниципальных проблем и т.д.

В последние годы расходная часть бюджетов большинства муниципальных образований фактически представляет собой ведомость по выплате зарплаты. Фактические расходы местных бюджетов не соответствуют необходимым расходам по обеспечению полномочий, закрепленных за ними. В результате вынужденного «урезания» необходимых расходов происходит ухудшение социально-экономической ситуации в большинстве муниципалитетов.

Таким образом, как показал проведенный анализ, возможности местного самоуправления по финансированию жизнеобеспечения и защиты населения в результате реформы не повышаются.

---

*Наджафов И.А., ст. преподаватель
каф. иностранных языков Курского
института менеджмента, экономики
и бизнеса*

Многоязычие – компонент профессионализма

Сегодняшний мир в сильной степени формируется коммуникативным процессом. От того, как складываются отношения между людьми, зависит стабильность их благополучия. Современное общество вышло на более сложный этап своей организации, требующей для успешного функционирования более совершенных процессов координации, в более серьезной степени опирающейся на знания и профессионализм.

Профессионализм подразумевает не только специальные компетенции, необходимые в той или иной профессиональной деятельности, но и общие для всех прогрессивные социально-нравственные характеристики личности, которая стремится к взаимопониманию, терпимости, к культурному многообразию, поощряя международные контакты.

Одним из объединяющих механизмов общества является многоязычие, понимаемое не как доскональное знание нескольких языков, а как ключ к пониманию культуры других народов, к уважительному отношению к ним. Лингвисты признают, что изучение языка продолжается в течение всей жизни. Однако, чтобы приобщиться к другой культуре, понять письменный или устный текст, общаться в качестве посредника, возможно за небольшой промежуток времени. Для этого надо определить конкретную ситуацию использования языка, языковых компетенций и, конечно, индивидуальные особенности к восприятию иностранного языка. Изучение нового языка – это совершенствование родного. Человек может использовать знание нескольких языков, чтобы понять текст на языке, которого он ранее не знал, узнавая слова, имеющие сходное звучание и написание в нескольких языках, в «новой форме». Те, кто имеют некоторые знания, даже поверхностные, могут их использовать, чтобы помочь общаться собеседникам, не имеющим никаких знаний иностранных языков.

Инновационная технология обучения иностранным языкам способна развить «вкус» к изучению не только одного иностран-

ного языка, но и к многообразию языков, которое является инструментом взаимообогащения и понимания.

Методика преподавания иностранных языков посредством дискуссионных и песенных клубов совершенствует обучение, содействует развитию взаимопонимания и сотрудничества, формированию толерантной личности.

Изучающие язык сами могут принять решение относительно тем, исходя из коммуникативных потребностей, мотивации, своих возможностей в значимой для них сфере. Например, изучение языка с целью ведения профессиональной деятельности рождает потребность в темах или в специальном курсе «Деловой английский» или «Составление деловой корреспонденции».

Для тех, кто едет в страну на отдых и вряд ли собирается принимать участие в деловой жизни страны, помогут курсы: «Иностранный для туриста» или «Эстетическое использование иностранного языка».

Спецификация коммуникативных задач очень полезна; она и стимулирует процесс обучения, в том числе и желание изучать несколько иностранных языков. Наметив конкретную ситуацию общения, необходимо уделять особое внимание содержательной стороне изучаемого вопроса. Тематическая ограниченность не означает, что изучающему язык достаточно неполное владение языком, что он не будет стремиться к дальнейшему развитию. В зависимости от карьеры, семьи, опыта, путешествий, литературных пристрастий в лингвистической и культурной биографии каждого человека могут произойти существенные изменения и развитое «чувство языка» в процессе учебной деятельности поможет в изучении нескольких языков, в более совершенном владении одним языком.

В связи с этим особое значение приобретает воспитание уважения к языковому разнообразию, создание новых профессиональных возможностей и умение учиться через изучение других языков и культур.

Таким образом, опираясь на рекомендации Общеввропейских Компетенций Владения Иностранным Языком, можно сделать следующий вывод: культурная компетенция человека, совокупность культур, доступных для данного человека, не просто существуют рядом друг с другом. Они сравниваются, противопоставляются и активно взаимодействуют, образуя интегрированную поликультурную компетенцию, частью которой является многоязычная компетенция, взаимодействующая с другими, составляющими компо-

ненты профессионализма, востребованного современным обществом.

---

*Озеров Ю.В., к.и.н. доцент каф.
философских и социальных
дисциплин Курского института
менеджмента экономики и бизнеса*

История немецкого (лютеранского) кладбища в Курске

Места погребения в любом городе или поселении составляют важную и неотъемлемую часть местной инфраструктуры. Помимо утилитарного значения, они с течением времени приобретают функции мемориальных комплексов, имеющих непреходящую историко-культурную ценность.

Одним из наиболее ценных и интересных объектов Курского некрополя было существовавшее в середине XIX—первой половине XX веков Немецкое (или Лютеранское) кладбище. Сама немецкая община появилась в городе еще с XVIII столетия. Постоянное проживание, связанное со служебной, торговой и пр. деятельностью, семейным положением обусловило здесь возникновение соответствующего конфессионально-национального кладбища. Возможность его образования позволял синодский указ от 20 февраля 1800 г., гласивший, в частности: «Ежели где для погребения умирающих из других религий нет кладбищ, оныя по сношению с Гражданским правительством отвесь близ находящихся при православных церквах»¹. В несколько измененном виде эта норма отразилась в «Уставе врачебном» (ст. 707), который закрепил специфику размещения: «Для погребения иноверцев кладбища отводятся в городах, близ кладбищ при православных церквах находящихся»². Таким образом, спустя полвека после выхода важного для иностранцев указа, в Курске стало возможным создать особый очаг национальной духовной культуры³.

---

¹ Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года: 1800–1801. – СПб., 1830. – Т. XXVI. – С. 45.

² Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая I-го составленный: Устав врачебный. – СПб.: Тип. II отд-ния соб. Е.И.В. канц., 1905. – Т. XIII. – С. 130.

³ До этого инославные христиане в Курске погребались на городских православных кладбищах. Свидетельство тому – памятник на Хер-

В начале 1855 г. члены местной религиозной общины обратились в Курскую городскую думу с просьбой об отводе им места из выгонной земли за Московскими воротами, прежде бывшего под кирпичными заводами. За отсутствием дохода в городскую казну с просимого участка, на которую высказана была претензия, просьба лютеранской общины разрешилась довольно быстро. Курское губернское правление поручило землемеру отвести требуемый участок размером 50×38 кв. саженей в полуверсте от православно-го Никитского кладбища по шоссе, идущего в сторону Фатежа¹.

Однако вскоре через 27 лет на кладбище серьезно ощущалась нехватка свободных мест для могил. В соответствии с просьбой Совета Курской евангелическо-лютеранской церкви, по приговору Курской городской думы от 19 и 20 октября 1882 г., кладбище было расширено за счет смежного участка земли площадью в 1900 кв. саженей².

По данным на 1900 г. площадь кладбища составляла 1 десятину 1808 кв. саженей³.

Среди известных личностей своего времени, упокоившихся на Лютеранском кладбище, отметим имена архитектора А.И. Гросса († 1896); владельца крупного пиво-медоваренного завода Л.М. Вильма († 1901), завещавшего после своей смерти раздать денежные награды всем когда-либо служившим у него рабочим; музыканта и композитора Ю.М. Штокмана († 1905); фамилии курских промышленников и торговцев: Мертенс, Штингль, Нахтигаль, Пфистер, Гибель, Мессерле и др.

На этом же кладбище велись до 1899 г. также захоронения умерших католиков⁴. В частности, здесь были погребены: генерал от кавалерии К.Л. Монтрезор († 1879), его православная супруга Надежда Федоровна (урожд. Полторацкая), известная благотворительница и председательница Курско-Знаменской общины Россий-

---

сонском (Всехсвятском) кладбище жены генерал-майора Риты фон Шиллинг, урожденной Лопес (1796—1836) с надписями на немецком языке

¹ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО), ф. 726, оп. 1, д. 9, л. 1–2.

² ГАКО, ф. 1, оп. 1, д. 2600, л. 319.

³ Отчет Курской городской управы о движении сумм и состоянии подведомственных частей за 1900 год. [без места изд., без даты]. – С. 122.

⁴ См.: Путеводитель по городу Курску [Приложение] // Курский сборник с путеводителем по городу Курку и планом города. – Вып. I. – Курск, 1901. – С. 26.

ского общества Красного Креста († 1914), педагог и ботаник А.М. Мизгер († 1891), губернский инженер И.Ф. Дворжецкий († 1898).

На курском Лютеранском кладбище происходили погребения не только лиц, скончавшихся в губернном центре, но и умерших в сельской местности. Так, в деревне Новое Першино Дмитриевского уезда 10 июня 1896 г. скончалась германская подданная Ю.Ф. Кинц. Тогда же ее тело было перевезено в Курск, где и погребено 13 июня пастором местного евангелическо-лютеранского прихода С. Бонвечем¹.

В годы Первой мировой войны здесь погребены были скончавшиеся от различных болезней беженцы (особенно из Волынской губернии), а также умершие военнопленные австро-венгерской и германской армий.

Содержание Немецкого кладбища до революции всегда отличалось порядком, а летом представляло тенистый сад. Когда в 1885 г. курские кладбища в ходе «ревизии» объектов представляющих потенциальную опасность нарушения правил санитарии и гигиены осматривал губернатор П.П. Косаговский, то обнаружил на православных местах погребения запущение и пропажу многих частей от надгробных памятников². Иным представилось ему Лютеранское, о котором он отметил следующее: «Все обрыто рвом и густо обсажено деревьями. Сторож один, получающий 6 руб. в месяц. Кладбище содержится в образцовом виде, представляя резкий контраст с соседним православным»³.

После революции для Немецкого кладбища настали нелегкие времена. В соответствии с декретом «О похоронах и кладбищах» от 7 декабря 1918 г. и прилагаемой к нему инструкции, 4 февраля 1919 г. горсовет объявил о переходе всех кладбищ в непосредственное ведение горисполкома. Извещения об этом получил среди прочих и председатель Церковного совета евангелическо-лютеранской церкви Берингер⁴. Некогда образцовое Лютеранское приходило в упадок. В начале 1919 г. отмечалось, что на этом кладбище повалились ворота...⁵. Многие могилы в это атеистиче-

---

¹ См.: ГАКО, ф. 1, оп. 1, д. 6158, л. 5.

² См.: Там же, ф. 294, оп. 1, д. 962, л. 103.

³ Там же, л. 103 об.

⁴ См.: ГАКО, ф. Р-866, оп. 1, д. 332, л. 11–11 об.

⁵ См.: ГАКО, ф. Р-866, оп. 1, д. 2, л. 15.

ское время лишились должного ухода, который осуществлял прежде Церковный совет.

В 1926 г. Лютеранское кладбище осматривал заведующий новообразованной после 1918 г. похоронной конторы И.Ф. Черкасов. По итогам им была направлена в подотдел предприятий записка следующего содержания: «При осмотре мною Немецкого кладбища обнаружено, что таковое находится совершенно в опустошенном виде. Согласно заявления сторожа кладбища, имеется почти 90% бесхозяйственных оград, венков и проч. кладбищенских ценностей.

В целях разгрузки православных кладбищ при дальнейших погребениях покойников и этим самым избежания заражения воздуха, тем более, что Немецкое кладбище расположено вдали от населения, нахожу целесообразным названное кладбище обратить в революционное, что же касается бесхозяйственных ценностей, то таковые взять на учет»¹.

В 1930-е гг. это кладбище, как и многие другие, стало заложником государственной политики ускоренной индустриализации и лишилось большинства надгробных сооружений, которые пошли на различные хозяйственные нужды. Просуществовав в жалком виде до послевоенного времени, оно окончательно было ликвидировано в связи со строительством в 50-х гг. корпусов нынешней сельхозакадемии...

---

¹ ГАКО, ф. Р-866, оп. 1, д. 348, л. 77.

Особенности использования трубы в прикладных жанрах эпохи барокко

К глубокой древности восходит употребление трубы с целью подачи различных сигналов. Уже, как минимум, по отношению к Средним векам можно говорить о специализации духовых инструментов в этой области: пастушьи, охотничьи, почтовые сигналы являются репертуаром рогов (валторн), а военные, в том числе, корабельные, - труб. Общими для труб и валторн являются башенные сигналы.

Не останавливаясь детально на охотничьих и других валторновых (роговых) сигналах, отметим, что если не первый, то один из первых записанных охотничьих сигналов содержится в книге об охоте «La Venerie» (1561) Жака дю Фолюа (Du Fouilloux). В 42-м разделе книги под названием «Как трубить в рог, посылать команды собакам и другое» помещено четырнадцать сигналов для рога, зафиксированных на нотном стане в альтовом ключе *до* (на третьей линии). Все сигналы используют лишь один звук (*до*) и отличаются друг от друга только ритмическим рисунком. В помещенных там же шестнадцати охотничьих выкриках диапазон охватывает 5 звуков (от *до* до *соль*), из чего можно сделать вывод, что автор записал инструментальные сигналы вполне достоверно, не упрощая их при записи. Сигнал «Les Requetes», вместе с изображением охотничьих инструментов приведен в статье В. Флеча (Flachs) и Р. Эггера [1].

Один из первых записанных военных сигналов находим не в трубной литературе, а в хоровом произведении Клемана Жанекена «Битва» («La Bataille»), опубликованном в 1528 году. В этом сочинении композитор передает в вокальном звучании два типа трубных сигналов - «Седлать лошадей» и «К знамени» [2]. Почти столетие отделяет «Битву» от появления первых учебных записей такого типа музыки, сделанных немецкими трубачами состоявшими на службе датского короля Христиана VI Гендрихом Любеком (его записи датированы примерно 1596-1609 годов) и Магиусом Томсенном (1598).

В рукописи Томсена, в частности, находится шесть основных трубных сигналов, унаследованных эпохой барокко не только от эпохи Возрождения, но и, по всей видимости, от Средневековья. Это: «Выход», «Седлать лошадей», «По коням», «Внимание (Быть начеку)», «Марш», «К знамени».

В рукописи Любека приведено восемь сигналов, а в «Метод» Бендинелли их уже десять. Кроме тех, что встречаются у Томсена, это такие сигналы, как: «К разворачиванию шеренги навстречу противнику», «К атаке», «К отступлению», «Ставить палатки». Кроме того, сигнал «По коням» у Бендинелли дается в двух вариантах - французском и итальянском [3]. Подобные сигналы содержатся и в других источниках 1-й половины XVII века - трактате Мерсенна и «Школе» Фантини. Как и ранее, в эпоху барокко обучение военным сигналам составляло основу образования трубачей.

Некоторые из вышеперечисленных сигналов строятся только на двух звуках, 2-м и 3-м обертонах, как, например, сигнал «По коням», который мало чем отличается в записях Томсена и Бендинелли.

В других сигналах встречаются 4-й и 5-й обертоны, но в целом все они не выходят за рамки низкого регистра, что вполне удовлетворяло потребностям военной службы и, конечно же, связано с тем, что исполнители были, прежде всего, солдатами, а не профессиональными музыкантами.

Сигналы исполнялись свободно, как указывает Бендинелли, «без регламента ритма... и совершенно неважно, что исполнитель на полтакта впереди или сзади» [4]. Такая манера исполнения, по видимому, сохранялась вплоть до начала XIX столетия, когда француз Давид Бюль (Buhl) зафиксировал их в четком ритмическом оформлении. Впрочем, каждый трубач мог усложнять простой вид сигнала своими собственными добавлениями и украшениями (что мы в какой-то мере видим при сравнении вариантов сигнала «По коням» у Томсена и Бендинелли). Тем более индивидуальность трубача выступала во вступительной и заключительной, исполняемой, если битва выиграна, токкатах, звучавших на поле боя, так как военные действия тогда сопровождались определенным церемониалом [5].

Ярким примером такой военно-церемониальной токкаты начала XVII века служит замечательная миниатюра У. Бёрда «Трубы»

из его клавишинного цикла «Битва». Здесь композитор передает звучание шестиголосного трубного ансамбля, в котором выделяются два голоса: верхний и третий снизу.

Очень ценные для нас характеристики эмоционального восприятия военных сигналов дает И. Э. Альтенбург в своей книге в главе «Об особом употреблении и эффекте трубы». По словам Альтенбурга, труба ведет кавалерию смело и дерзко; она может побуждать к гневу и ярости, хотя гнев, вызываемый трубой, несравненно меньше, нежели тот «пагубный гнев, который производит сам человек... Ужасный и пугающий» звук трубы возвещает приближение врага, когда враг посредством трубы приказывает сдаться осажденному городу, или когда он штурмом берет город под громогласные звуки военной трубы. В то же время, благодаря мажорному трезвучию, внутренне свойственному трубе, этот инструмент может вызывать радость и удовольствие [6].

Особенностью корабельных сигналов было то, что трубачи не только подавали их «вместе с барабаном и корабельным колоколом каждое утро и вечер во время полковых молитв, - пишет Эрик Кельберг (Kjellberg), - но также и для ориентации, когда корабли флота плыли в тумане или темноте» [7].

К сожалению, мы не располагаем записями ранней башенной сигнальной музыки, восходящей, как уже говорилось, по крайней мере, к XI столетию [8]. Репертуар башенных и городских музыкантов XVII-XVIII веков был рассмотрен в работе Д. Альтенбурга [9]. Здесь вспомним лишь о типичном башенном сигнале «Abblasen» («трубить отбой»), воспроизведенном на портрете Райхе, и о том, что с башен звучала не только сигнальная музыка, но и хоралы, отрывки из духовных вокально-инструментальных произведений и другое, что видно, например, на оригинальной иллюстрации «изображающей» башенные сигналы, звучащие с башни Святого Петра в Цюрихе [10].

К наиболее известным сборникам башенного несигнального репертуара относятся сборник для двух цинков и трех тромбонов «Нога Decima» И. Пецеля (Лейпциг, 1670) и Д. Спееера. Название первого из них говорит о том, что эта музыка предназначена для исполнения в городской башне в 10 часов утра.

Переходя к рассмотрению церемониальной трубной музыки, прежде всего, следует сказать, что между музыкой военно- и башенно-сигнальной и церемониальной была тесная связь. Выше го-

ворилось о церемониальных токкатах, звучавших до и после боя. В мирное же время придворные военные трубачи, практикуясь в исполнении сигналов и исполняя их во время учений и парадов, значительно чаще должны были исполнять церемониальные пьесы, либо приглашавшие на какую-либо церемонию, либо сопровождавшие выходы правителя. От сигналов церемониальные пьесы отличались, во-первых, протяженностью, а во-вторых, не одногласным (или унисонным) звучанием, а многоголосным, а отсюда и более четкий упорядоченный ритм, и другие особенности. Такие пьесы назывались в конце XVI - начале XVII веков не только токкатами и интрадами, но и сонатами.

Как известно, термин «соната» употреблялся в это время в различных смыслах, в том числе в наиболее широком - для отделения музыки инструментальной или с участием инструментов от вокальной. Как пояснял М. Преториус, «...слова "соната" или "соната" применяются также для обозначения игры на трубе, приглашающей к трапезе и на танцы» [11].

Ежедневно исполняемые военно-церемониальные пьесы игрались по памяти, «секреты гильдии передавались в устной традиции и редко записывались» [12]. Э. Тарр приводит любопытный случай, когда мюнхенский правитель Вильгельм V в ответ на просьбу своей сестры эрцгерцогини Марии фон Грац прислать копии нот понравившейся ей музыки придворного ансамбля, ответил отказом, т. к. «она не записана и трубачи играют ее по памяти» [13]. Более того, большинство партий в многоголосном ансамбле импровизировались исполнителями, о чем свидетельствуют первые дошедшие до нас записи.

Источниками нотного материала церемониальных сонат являются уже известные нам манускрипты конца XVI - начала XVII веков: сборник Любека, содержащий 202, Томсена - 281, Бендинелли - 336 образцов. Бендинелли сообщает, что часть сонат написана ним, а часть заимствована из разных источников. Несомненно, это можно отнести и к трудам двух других авторов-составителей.

Сонаты во всех трех рукописях записаны одногласно, за исключением трех из них в «Метод» Бендинелли, которые имеют по две партии [14]. Бендинелли, однако, в примечании к первой сонате указывает, что они рассчитаны на пятиголосное исполнение трубным ансамблем («хором» по терминологии того времени).

Каждая партия у Бендинелли имела свое название: Basso, Vulgano, Alto e basso, Sonada и, наконец, Clarino. Наиважнейшей партией была «Sonada quel du posteggia» («которая лидирует»), называемая другими авторами того времени Quinta или Prinzipal.

Именно партия Sonada - «настоящая партия тенора, которая управляет и ведет весь хор трубачей и военных литавристов» (Преториус) - выписывалась автором, остальные же партии импровизировались. При этом третья сверху партия (Alto e basso), согласно указаниям Бендинелли, должна следовать за второй (Sonada) в том же ритме и направлении мелодического рисунка, но на один обертон ниже, а две нижние партии сопровождали их долгими низкими звуками. Партия же кларино украшала основную мелодию импровизацией в диапазоне от 8 до 12 обертона, то есть, от *do* второй октавы до *sol* второй октавы. Э. Тарп, реконструируя полный текст сонаты Бендинелли, помещает партию Clarino не выше всех других, как она реально звучит, а внизу, как отдельное дополнение, украшение, чтобы не отодвинулась на второй план основная партия Sonada.

Говоря о форме этих самых ранних образцов ансамблевой трубной музыки, следует отметить, что у Бендинелли каждая соната начинается вступлением - интрадой, которую исполняет весь ансамбль. Далее следует главный раздел, основанный на определенном мотиве, который при повторении варьируется. Этот раздел должен начинать один исполнитель, «который лидирует», а когда остальные присоединяются, он находит моменты для отдыха, паузирует. Заключает произведение снова интрада тутти. Таким образом, уже здесь мы видим ранние примеры трехчастной репризности.

М. Преториус в «Syntagma musicum» дает 6-7 голосный вариант трубного ансамбля. Он называет ведущую партию, использующую диапазон от 3-го до 9-го обертона «Principal» («основной»), партий «Clarino» может быть одна или две, а к двум бурдонным нижним партиям прибавляется еще более низкая: Fladder-Grob на нижнем *do* большой октавы (первый, основной тон натурального звукоряда).

Аналогичный принцип встречается в произведениях Д. Спее-ра (1636— 1707). У него представлен шестиголосный вариант ансамбля с участием труб без партии Fladder-Grob.

В целом, фактуру церемониальных ансамблевых трубных пьес можно лаконично описать так: на фоне двух или трех низких pedalных нот (квинта или октава с квинтой) звучат в двух партиях фанфары в среднем регистре, которые являются главным смысловым содержанием пьесы; фанфары сопровождаются украшающей их сверху одной или двумя гаммообразными мелодическими партиями в высоком регистре (кларино).

В исполнении могло принимать участие и два ансамбля, расположенных в разных местах, в чем, возможно, проявилось влияние двухорности венецианской школы, но, быть может, источником такого приема послужила необходимость пространственной локализации двух групп военных или церемониальных трубачей. У Бендинелли, сообщавшем о пяти партиях, число труб должно было в этом случае составить 10, у Спеера - 12, а у Преториуса - 12-14.

В уникальной коллекции придворного трубного репертуара из каретного музея в Лиссабоне, датированной приблизительно 1770-м годом, содержатся 54 шестиголосные парадные пьесы (без названий), причем десять из них рассчитаны на исполнение двумя, а не одним шестиголосным «хором», а одна - даже четырьмя «хорами», что предполагает участие 24-х трубачей [15].

При совпадении по числу партий с типом ансамбля Спеера и Преториуса лиссабонские анонимные произведения отличаются от немецких не только названиями партий (как уже говорилось, терминология в Португалии отличалась от других стран: все трубы, независимо от регистра, тут именовались «Clarin»), но и их трактовкой.

Здесь «каждый трубный хор складывался из двух пар трубачей, играющих в регистре кларино, принципала (называемого «Clarin 5») и «заполняющей партии», называемой *Ripiano*», - пишет Э.Тарр, инициировавший и руководивший исполнением этих пьес в 1980-м году. «Как правило, первая пара труб исполняет очень виртуозные фразы; вторая пара труб подчинена первой. Партия рипиано также играет в регистре кларино и дублирует мелодию в наиважнейших местах в более простом виде» [16].

Диапазон в регистре кларино в португальских пьесах, названных Э. Тарром сонатами, ограничивается 6-13 обертонами, однако из-за малого количества пауз данные партии представляют значи-

тельную трудность, так как требуют большой выдержки от исполнителей.

Кроме этих замечательных примеров использования многоголосного ансамбля встречаются и, конечно же, гораздо чаще, более компактные придворно-церемониальные трубные составы, включающие от двух до восьми инструментов.

Так, у австрийца Генриха Игнаца Франца Бибера есть одна из наиболее интересных композиций эпохи барокко - соната «Sancti Polikarri» для восьми труб, литавр и басса континуо, где трубачи разделены на два хора по четыре исполнителя: по две партии кларино и принципала [17]. Характеризуя это произведение, Э. Тарр пишет, что, как обычно, «из-за ограниченности натуральных труб модуляционный план этого произведения заключался в пределах *do* и *sol*». Однако, благодаря этому, Бибер вынужден проявлять большую изобретательность, создавая мастерские контрасты и превосходную общую форму с использованием приемов остинато и *эхо*» [18].

Здесь следует уточнить, что в одной из частей (четвертой) композитор все же выходит за рамки *do* и *sol* мажора, кратковременно модулируя в *ре* минор и *фа* мажор. В следующем разделе этой же части создается эффект, подобный церковному перезвону. После чередования крупных длительностей, что напоминает удары большого колокола, начинается постепенное дробление долей, приводящее к фигурациям шестнадцатых, опевающим тоническую и доминантовую квинты и воссоздающим перезвон маленьких высоких колоколов. Имитация звонов ощущается, даже в еще большей степени, в остинатной второй части произведения. Примечательно, что литавры Бибер приберегает, в основном, для второй половины сонаты и, главным образом, для финального апофеоза.

Еще одним замечательным церемониальным произведением Бибера является его соната для шести труб, литавр и басса континуо, которая была опубликована в Кремзирский период (1668). В ней также использован двухорный состав, однако, он еще более компактен. В каждом из хоров здесь по три партии, и все они без исключения затрагивают регистр кларино (равенство партий по своей сложности позволяет композитору использовать прием «*эхо*» даже при проведении пассажей).

По структуре данная соната значительно проще сонаты «Sancti Polikarpi». В ней лишь две части, каждая из которых дважды повторяется. Динамический план произведения, тем не менее, трехчастен, так как вся первая часть и второй раздел второй части предполагают яркую звучность, а первый раздел второй части представляет собой сравнительно тихий эпизод, в котором отсутствуют литавры и выходит на передний план орган. В отсутствие метрических и темповых смен главными средствами создания контраста становятся приемы «эхо» и противопоставление тематизма фанфарного и юбилейного типов.

Традиции Г. И. Ф. Бибера в Австрии продолжали Антонио Кальдара (1670-1736, соната для четырех труб с литаврами, струнных и бассо континуо), Риттлер (3 сонаты для шести труб с литаврами, тромбонами, струнными и бассо континуо, в том числе соната «Sancti Karoli»), Иоганн Йозеф Фукс (1660-1741, симфония «Costanza & Fortezza» для восьми труб с литаврами, струнными и бассо континуо) и его сын Карл Генрих Бибер (ум. 1750).

К. Г. Бибер, как и отец, служил в Зальцбурге, где в 1714 году он получил должность вице-капельмейстера, а с 1743 - капельмейстера Зальцбургского собора. Одночастная соната для восьми труб, разделенных, как обычно, на два хора, литавр, двух скрипок и бассо континуо была предназначена, по-видимому, для исполнения с лицевых балконов собора. В ней, в отличие от сонаты «Sancti Polikarpi», кроме двух трубных хоров есть скрипки с бассо континуо, составляющие еще одну самостоятельную ансамблевую группу, так сказать, третий, темброво контрастный хор. К области церемониальной музыки можно отнести и сонаты К. Г. Бибера для четырех труб, литавр, двух скрипок и бассо континуо и для трубы соло, четырех труб рипиено, литавр, струнных и бассо континуо.

Трех- и, особенно, четырехголосные трубные «хоры» преобладали во Франции. Несколько произведений такого типа написал Франсуа Андре-Даникан Филидор (служивший королевским библиотечарем). Он издал их в 1685 году под названием «Pièces de Trompettes et Timbales a 2, 3 & 4 Parties Premier Livre» [19].

К сожалению, во время второй мировой войны исчез сборник дрезденских придворно-церемониальных фанфар и маршей, составленный предположительно около 1770-го года и содержащий 102 пьесы. Три или четыре сохранившиеся сочинения написаны

для трех труб (двух кларино и принципала) и литавр. В первой партии встречается даже 20-й обертон [20].

В конце XX столетия в университетской библиотеке г. Лунда были найдены четыре рукописных сборника инструментальных партий скандинавских церемониальных пьес, по-видимому, анонимных, «если только слово «Petzin», стоящее над первой пьесой, не является именем автора» [21]. В манускриптах содержится около 150 произведений, в т. ч. около 60 псалмов и гимнов. Большинство пьес принадлежат, по мнению исследователей, к середине XVIII века, однако ряд образцов относится к предыдущему столетию [22]. Партия кларино в этих последних, типично церемониальных, произведениях находится в пределах *до* второй - *ля* второй октавы, в исключительных случаях поднимаясь к *до* третьей октавы.

Литература:

1. Flachs W. & Egger R. Das Jagdhorn von Jacques Du Fouilloux, in - „Brass Bulletin“, 83, 1993, s. 46-53
2. Tarr E. H. Die Trompete. - Bern, 1977. Цитируется по изданию: The Trumpet. -Portland, 1988.
3. Tarr E. H. Die Trompete. - Bern, 1977. Цитируется по изданию: The Trumpet. -Portland, 1988.
4. Crinon M. La trompette et son repertoire en Angleterre a l'epoque de Henry Purcell. Master of Music Education thesis. - Paris, 1974.
5. Tarr E. H. Die Trompete. - Bern, 1977. Цитируется по изданию: The Trumpet. -Portland, 1988
6. Altenburg J. E. Versuch einer Anleitung zur heroisch-musikalischen Trompeter- und Pauker-Kunst. - Halle, 1795; Eng. trans, by Edward H. Tarr. -Nashville, 1974.
7. Kjellberg E. About the trumpeters on Kronan - аннотации к CD «Music from the time of the Royal Swedish Flagship Kronan» CANZONE Records, Ystad Sweden, CA № CD 005, s. 19.
8. Tarr E. H. Die Trompete. - Bern, 1977. Цитируется по изданию: The Trumpet - Portland, 1988.
9. Altenburg D. Zum Repertoire der Turmer, Stadtpfeifer und Ratsmusiker im 17. und 18. Jahrhundert. - Alta Musica VI, 1980, s. 9-32.

10. Baumann W. Stadttrompeter und Hochwächter in Zurich, in - Brass Bulletin, 94-11/1996, s. 16-19.
11. Музыкальная эстетика Западной Европы XVII-XVIII веков. / Под ред. В. Шестакова. - М., 1970
12. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения. - М., 1966.
13. Tarr E. H. Die Trompete. - Bern, 1977. Цитируется по изданию: The Trumpet. -Portland, 1988.
14. Двухголосно записаны три сонаты №№ 334-336. Кроме того, сонаты №№ 245 и 246 представляют собой две партии одного произведения, так что фактически в сборнике Бендинелли не 336 сонат, а 335.
15. Tarr E. H. Die Musik und die Instrumente der Charamela real in Lissabon, in - Forum musicologicum, 11/1980, s. 181-228.
16. E. H. Die Trompete. - Bern, 1977. Цитируется по изданию: The Trumpet. - Portland, 1988.
17. Первое исполнение этой сонаты состоялось в день Святого Петра 26 января 1673 г. в Зальцбурге, в день именин Поликарпа фон Куенберга (Kuenberg), племянника зальцбургского архиепископа, избранного, к тому же, настоятелем местного кафедрального собора.
18. Tarr E. H. Die Trompete. - Bern, 1977. Цитируется по изданию: The Trumpet. -Portland, 1988
19. Dahlqvist R. Bidrag till trompeten och trumpetspelets historia fran 1500-talet till mitten av 1800-talet. Diss. - Goteborg, 1988
20. Tarr E. H. Die Trompete. - Bern, 1977. Цитируется по изданию: The Trumpet. -Portland, 1988
21. Kettlewell D. The instruments and their names. The music recorded here. Commentary on the pieces - аннотации к CD «Music from the time of the Royal Swedish Flagship Kronan» CANZONE Records, Ystad, Sweden, CA № CD 005, s. 20-25.
22. Kettlewell D. The instruments and their names. The music recorded here. Commentary on the pieces - аннотации к CD «Music from the time of the Royal Swedish Flagship Kronan» CANZONE Records, Ystad, Sweden, CA № CD 005, s. 20-25

Духовные ценности молодежи провинции: анализ и перспективы развития

Современный этап экономического и социального развития, те изменения, которые переживает в настоящее время Россия, влекут за собой многоплановые изменения нормативно - ценностных систем всех социальных групп общества, среди которых особое место занимает молодежь. Для нее незавершенность и нестабильность этих процессов значительно осложняет процесс социализации.

Она не испытывала воздействия прежних институтов социализации, которые раньше традиционно занимались процессом формирования системы ценностей. Новые институты, общественные организации, объединения еще находятся в стадии формирования. Изменение условий существования человека неизбежно ведет к изменению его ментальности.

Ментальность обозначает то общее, что лежит в основе сознательного и бессознательного, эмоционального и логического, другими словами глубинный и потому трудно фиксируемый источник мышления, веры, чувствования, идеологии. Очевидно, что формирование ментальности детерминируется традициями, культурой и всей, а особенно социальной, средой обитания человека. В настоящее время под ментальностью понимается совокупность готовности, установок и предрасположений индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. На современном этапе развития нашего общества это особенно ярко проявляется в отношении молодежи. Она чутко реагирует на динамические процессы в жизни страны.

Социальная среда предстает перед молодежью во всем своем многообразии и оказывает существенное воздействие на ее ментальность. Учитывая, что формирование ментальности детерминируется теми ценностями, которые принимает человек, мы обра-

тились к рассмотрению влияния ценностных ориентаций на ментальность личности молодого человека сегодня.

Особенно, это важно рассмотреть, применительно к молодежи провинции, чьи ценностные ориентации существенно отличаются от системы ценностей столицы, крупных городов и других регионов.

Проблема ценностей, в том числе и духовных, всегда была в центре внимания не только философии, ее аксиологических исследований, но и таких дисциплин, как социальная психология, педагогика, педагогическая психология. Существует 2 аспекта, в которых проблема ценности обычно предстает перед человеком: с одной стороны, это проблема личности и общества, проблема включения жизнедеятельности индивида в движение социального целого.

С другой - это отношение массового сознания к объективным законам исторического процесса, та форма, в которой общественное сознание отражает объективные тенденции исторического процесса. Этот аспект проблемы важен для понимания положения, сложившегося с ценностными ориентациями молодежи в настоящее время в нашей стране.

Ценности, как писал еще М. Вебер, служат фундаментом мотивации поведения людей, основанием целостности социальной системы. Общество, в котором достигнут консенсус того, что является ценным, а что не является таковым, может с полным основанием рассматриваться как стабильная система, потому что устраняется главный источник противоречий. Применительно к личности это носит не только социальный и психологический, но и психо-коррекционный характер.

Духовная жизнь и ценностные ориентации молодежи в значительной степени определяются теми процессами, которые происходят в обществе и которые являются для нее объективными. Важную роль играет здесь состояние и тенденции развития общественного сознания.

К. Хорни считала, что внутриличностные конфликты в значительной степени детерминированы цивилизацией, в которой живет человек. Если цивилизация имеет стабильную направленность развития, прочно установленные традиции, разделяемые людьми, то выбор ценностных ориентаций не представляется человеку

сложной проблемой и, следовательно, возможность возникновения конфликтных ситуаций на этой почве незначительна.

Другое дело, когда цивилизация находится в состоянии постоянных изменений. В этом случае можно наблюдать крушение старых и возникновение новых ценностей, существование различных стилей жизни, что затрудняет выбор ценностных ориентаций личности и создает благоприятные условия для возникновения внутриличностных конфликтов, хотя сам человек далеко не всегда способен осознать этот факт (Хорни, 1962).

Современная социально психологическая ситуация в молодежной среде обусловлена не только сложностями социально – экономического развития России в целом, но и специфическими проблемами крупных и мелких городов, особенностями центра и провинции, а также принадлежностью к пограничным или центральным регионам. Другой проблемой для становления современной русской молодежи является активный культурный и, соответственно, ценностный обмен со странами Европы и прежде всего Америки.

Все эти особенности накладываются друг на друга и образуют сложный рисунок современного регионального, национального и межнационального самосознания молодежи. В повседневной практике взаимодействия с молодежью мы не можем четко вычленить как непосредственно преломляются в их ценностных ориентациях и поведении влияние региональных, национальных и межнациональных воздействий. Но это не говорит о том, что нельзя учитывать и планировать их воздействие при организации целенаправленной работы с молодежью.

Молодежь сегодня рассматривается как один из важнейших факторов в социально жизни общества. В связи с этим, в конце 80-х годов Комиссия ООН по международным вопросам среди прочих факторов перемен (государства, общественные движения, современные технологии, трансконтинентальные корпорации и т.п.) впервые выделила молодежь. Её роль в дальнейшем развитии обществе становится еще более значительной, если учесть, что в XXI веке, по статистическим прогнозам, люди до 30 лет могут составить около половины всего населения планеты (В.Т. Лисовский, 1999).

Молодой человек как индивид становится личностью, если он, в своей деятельности, совпадает с идеальной программой, на-

меченной обществом, и поддерживается социальной средой. Если же социальная среда не принимает или отторгает молодого человека, то он, начиная ее разрушать. Деструктивность в поведении молодежи приводит к тому, что её как категорию начинают противопоставлять остальному обществу. А это чревато серьезными социальными взрывами, представляющими непосредственную угрозу безопасности всех уровней.

Изменения социальной ситуации в обществе значительно осложняет для молодежи процесс социализации. Значительное расширение социального пространства их жизнедеятельности, многообразие и неоднозначность современных институтов социализации приводят к проявлению ряда негативных тенденций в молодежной среде: рост деструктивности, предпочтение малосодержательной деятельности, снижение социально - адаптивных возможностей (А.С.Чернышев, 1992).

Сегодня молодежь, молодое поколение часто характеризуется как жестокая, безнравственная, бездуховная. Это аргументируется ростом молодежной преступности, распространенностью «свободных» сексуальных отношений, потреблением наркотиков, культом денег и силы и т.д. Однако, это внешняя сторона, характерная, тем более, не для всей молодежи в целом.

Молодость - это всегда период становления жизненных смыслов, выбора целеполагающих ценностей, и совершенно очевидно, что молодое поколение сегодняшних россиян в этом ничем не отличается от предыдущих поколений, только им намного труднее сделать свой выбор.

Если исходить из набора смысложизненных ценностей, определяемых для себя молодыми людьми, они дифференцированы не только по возрастным группам, но и по сферам занятости, месту проживания. Существенные различия наблюдаются в данных, которые получены в Москве, Санкт - Петербурге и в провинции. В столицах и крупных центрах молодые люди действительно стали жестче. Альтруистических ценностей в сознании молодого поколения, во всяком случае, на поверхности, мало. В их сознании присутствует изрядная доля прагматического цинизма.

Эти данные представлены в исследовании молодежи лабораторией Института Молодежи в г. Москве. Так, например, треть опрошенных спокойно принимаю такое явление, как платный секс, а треть молодых мужчин выступает за легализацию прости-

туции в России. К криминальным способам зарабатывания денег в среднем каждый третий также «относится спокойно», а каждый десятый хотел бы иметь возможность «силой взять то, что я хочу».

Когда молодым людям задают вопрос, есть ли что-то такое, чем Вы как гражданин России могли бы гордиться, 15% отвечает - сегодня нам гордиться нечем, а 35% 12-16 летних подростков говорят: «Я хотел бы жить не в России, а в другой стране». Это выраженный комплекс гражданской неполноценности: «моя страна плохая, я человек второго сорта, но я не хочу быть таким!»

Подобная позиция молодежи - ее ответ обществу, которое поставило молодое поколение в условия выживания на этой социальной, экономической и психологической ситуации. Где общество не готово принять активность молодых и навязывает ей «игру без правил». Но при этом молодежи нужно в чем-то найти опору, нравственный идеал, во что-то верить, если уже давно нет веры в «счастливое будущее» (а ее нет у абсолютного большинства респондентов).

Несколько другая ситуация наблюдается в провинции. Департаментом по делам молодежи и туризму администрации Курской области регулярно проводится мониторинг такой категории молодежи, как учащаяся молодежь. Ее нравственный выбор отличается достаточно существенно. По мнению респондентов, у них преобладают не материальные, а духовные ценности или их сочетание, при ведущей роли духовных. Такими ценностями для молодежи являются: семья, любовь, вера в бога, добро, вера в себя, нравственность, справедливость.

Любовь (25%) трактуется не только в узко личностном плане, а значительно шире, включая такие ее стороны, как любовь к родине, к человеку вообще. Вера в бога занимает второе место по шкале рейтинга. Честь и вера в себя составляют по 15%, за ними следуют дружба и понимание. К числу духовных ценностей, присущих молодежи вообще и лично себе относят следующие: любовь, вера, добро, нравственность и справедливость.

С ними практически совпадают ценности, которые, по мнению молодежи, могут способствовать возрождению России. Здесь на первом месте и с большим отрывом идут любовь и вера (которая не всегда носит религиозный оттенок, а включает отношение к себе, к обществу, к государству и иногда комментируется как «вера в лучшее»), что полностью отсутствует в результатах иссле-

дования Института Молодежи.). В следующую, практически равную по числу выборов, группу последовательно входят: сплоченность, доброта, справедливость, патриотизм, семья и труд.

По мнению опрошенных, их собственными ценностными ориентирами являются: любовь, вера в себя, честь, дружба, семья, религия. При этом 73% респондентов считают, что моральные и религиозные нормы совпадают.

По данным опросов Института Молодежи от 50% и больше молодых людей считают себя верующими. Еще треть относит себя к сомневающимся. Убежденных «безбожников» - меньшинство. Еще несколько лет назад картина была прямо противоположной. Можно ли усмотреть здесь нравственный прогресс? Трудно сказать. Пока религиозность молодежи носит довольно поверхностный характер и для большинства оказывается лишь данью своеобразной «моде» на религию, которая распространилась в России. Но таким образом проявляется у молодежи интуитивная потребность в нравственных идеалах и вере.

В провинции отношение молодежи к религии отличается противоречивостью. При подавляющем - 68% - положительном отношении к религии только 4% опрошенных считают ее нравственной ценностью, а 5% - источником духовности. В качестве основных источников духовности называются: культура - 55%, искусство - 35%, семья и любовь - по 10%, вера в людей - 5%.

Но есть и другой оценочный полюс. Почти половина опрошенных считает, что религия в государственной и общественной жизни не должна занимать никакого места, занимать не первое место, или ее роль должна быть несущественной. Религиозные симпатии молодежи отданы христианству и православию - 72%, но верят в бога только 15% опрошенных, при том, что в себя верит 65% и 9% не верят ни во что.

Бесспорно, что проблема отношения к религии находится в рамках проблем нравственного характера. В ходе социологических опросов и социально – психологических исследований высокую значимость этих проблем для себя отмечают от 7 до 10 % респондентов. В ряду других личных проблем они оказываются на одном из последних мест, но это не значит, что нравственные и духовные проблемы не стоят для молодого поколения, не волнуют и не беспокоят его. Однако, в ряду других, более насущных, ежедневных проблем, они не часто становятся предметом обсужде-

ния. В рамках данной темы хочется сказать о том, что проведение таких форм работы с молодежью, как «Школа православия», которая работает в Доме знаний, есть возможность вывести проблему религиозности для молодежи на новый уровень ее осознания.

Изучение формирования и динамики качественных нормативно - ценностных образований у молодежи позволяет прогнозировать формы поведения, выборы, предпочтения молодежи. Но этого не достаточно. Для того, чтобы реально оказывать воздействие на формирование системы ценностей современной молодежи, необходимо включение ее в социально – значимую, общественно – полезную деятельность.

Это оказалось возможным в рамках улучшенной социальной среды с определенными характеристиками или «социального оазиса», в качестве которого в Курской области выступали: Центр молодежных лидеров «Комсорг», городской молодежный Центр «Вертикаль», лагерь студенческого актива «Славянское содружество».

Экспериментальное исследование духовного мира студентов и их ценностных ориентаций проводится в лонгэтиюдном исследовании на базе Курского института менеджмента, экономики и бизнеса с 2001 года. Суть эксперимента заключается в том, что осуществляется не только замер, но и коррекционное воздействие на систему ценностных ориентаций студентов посредством включения их в творческую, социально значимую деятельность в рамках учебно – воспитательного процесса Вуза.

В процессе этой деятельности решаются следующие проблемы:

- актуализация ценностных ориентаций личности и их коррекция;
- создание ситуации успеха для лиц с различным социально-психологическим статусом;
- включение личности в социально значимую деятельность;
- обеспечение положительного социального самочувствия и психологической защищенности личности.

Замеры, проводимые в рамках исследования, показали наличие у студентов широкого спектра ценностей, которые претерпели значительные изменения в результате целенаправленного включения личности в ценностно-обогащенную деятельность.

Новизна нашего подхода заключается в том, что механизмы реализации программы строятся не только на основе прямого воздействия, но и посредством проектирования, моделирования и конструирования специальной, социально улучшенной и обогащенной социальной среды типа «социальный оазис», условия совместной деятельности, в которой, стимулируют внутригрупповые и межгрупповые механизмы социализации личности.

В учебно-воспитательном процессе у студентов МЭБИК имеет место познавательная деятельность, научная деятельность наряду с социальным творчеством и психологической помощью. В результате происходит как непосредственное, так и опосредованное воздействие на личность, в результате которого изменяется мироощущение молодежи: изменяется в положительную сторону оценка окружающего мира; совершенствуется качество самооценки; корректируется система ценностных ориентаций.

Для нас существенным является то, что наблюдается процесс, обратный тому, который отмечают другие исследователи, не регресс, а прогресс в восприятии и принятии общечеловеческих ценностей молодежью. Можно сделать вывод о том, что включение личности в ценностно-обогащенную деятельность, особенно в рамках улучшенного социума позволяет корректировать систему ценностей и оптимизировать процесс формирования ментальности современной молодежи.

Литература

- 1.Бодалев А.А. Личность и общение. - М., 1983.
- 2.Лисовский В.Т. Молодежь России в фокусе глобальных проблем. Каунас, 1999.
- 3.Лунев Ю.А. Социально-психологические факторы детерминации поведения группы в межгрупповом воздействии: Дис. канд. психол. наук. – Курск, 1991.
- 4.Чернышев А.С. Теоретические аспекты социально – психологической помощи группам старшеклассников в условиях депривации // Актуальные проблемы психологии: традиции и современность. – Киев, 1992.
- 5.Ягодин Г.А., Асмолов А.Г. Образование как расширение возможностей развития личности: Доклад, подготовленный к VII Международной конференции по профессиональной ориентации в университете Асия (Япония) 9-11 мая 1991 г.

---

*Федорченко О.И., доцент кафедры
бухгалтерского учета, анализа и
аудита Курского института
менеджмента, экономики и бизнеса*

Качество жизни как обобщающая характеристика социально- экономических результатов развития общества

Важнейшим критерием оценки эффективности социально-экономической политики государства является уровень и качество жизни населения.

Рост уровня жизни создает возможности, материальную базу для улучшения качества жизни, которое не ограничивается уровнем потребления товаров и услуг, а выступает обобщающей характеристикой социально-экономических результатов развития общества и включает среднюю продолжительность жизни, уровень заболеваемости, условия и охрану труда, доступность информации, обеспечения прав человека. В рыночной экономике важнейшим составляющим качества жизни становятся также степень социальной защищенности, свобода выбора человека, улучшение социальной среды, культурные, национальные и религиозные отношения.

Имеющиеся объективные трудности в измерении и комплексной оценке качества жизни обусловлены тем, что качество жизни охватывает прямо или косвенно почти все сферы жизнедеятельности людей, многие из которых не поддаются количественной оценке, не всегда характеризуют изменения качества жизни.

Ключевым инструментом анализа и сравнений в исследовании качества жизни является индекс развития человеческого потенциала, рассчитываемый с 1990 года. ИЧПР складывается из многих аспектов: социальных возможностей, доступности образования, медицинских услуг и т.п. Индекс является барометром перемен в благосостоянии человека и служит для сравнения. По проведенным специалистами ООН исследованиям Россия оказалась в 2005 году на 62 месте в рейтинге индекса развития человеческого потенциала.

Экономические трудности, последовавшие за распадом СССР, послужили одной из основных причин понижения России в рейтинге ИЧПР. В Российской Федерации, по расчетам экспертов ООН, 10% населения живет на сумму, эквивалентную двум долларам в день, 25% находится ниже установленной в стране черты бедности.¹

Одной из причин, повлиявших на снижение показателей качества жизни, является снижение ожидаемой продолжительности жизни с 67,9 лет в 1992 году до 64,9 лет в 2003 году. При этом среди мужского населения этот показатель составил в 2003 году 58,6 лет. Прирост к числу умерших в течение 1992-2003 гг. составил 4,3 человека на 1000 человек населения.⁴

Важным индикатором качества жизни является также индекс интеллектуального потенциала общества. Интеллектуальный потенциал общества отражает уровень образования населения и состояния науки в стране. При расчете индекса интеллектуального потенциала учитываются уровень образования взрослого населения, удельный вес студентов в общей численности населения, доля расходов на образование в ВВП, удельный вес занятых в науке и научном обслуживании в общей численности занятых, удельный вес затрат на науку в ВВП.

За период рыночных реформ в России индекс интеллектуального потенциала общества снизился почти наполовину. Это произошло в результате сокращения расходов на науку, снижения образовательного уровня поколения.

Индикатором качества жизни является также человеческий капитал на душу населения. Он отражает уровень затрат государства, предприятий и граждан на образование, здравоохранение и другие отрасли социальной сферы в расчете на душу населения. Чем выше уровень экономического развития страны, тем больше уровень человеческого капитала и его удельный вес в структуре всего капитала.

Если в целом в мире человеческий капитал составляет 66% национального богатства, то в странах «семерки» и ЕС – 78%, в Китае – 77%, в Индии – 58%, а в странах ОПЕК – 47%. В странах СНГ и в России на человеческий капитал приходится 50% национального богатства. В России также высок удельный вес природного капитала – 40%, а воспроизводимый капитал составляет 10%. Человеческий капитал даже в бедных странах превосходит вос-

производимый, включающий материально-вещественные условия производства.²

Коэффициент жизнеспособности населения характеризует возможности сохранения генофонда, интеллектуального развития населения в условиях проведения конкретной социально-экономической политики, осуществляемой на момент обследования в стране. Этот коэффициент измеряется по пятибалльной шкале. Установление балла ниже 1,5 означает кризисное положение, падение уровня и качества жизни до той черты, за которой начинается вымирание населения. По результатам исследования Всемирной организации здравоохранения ЮНЕСКО, в 1995 г. коэффициент жизнеспособности российского населения был определен в 1,4. 5 баллов не имеет ни одна страна в мире; 4 имеют Швеция, Голландия, Бельгия и Дания; 3 – США, Япония, Германия, Тайвань, Сингапур и Южная Корея; 2 - Китай, Иран, Бразилия, Аргентина, Монголия, Турция и Вьетнам; 1,6 – Сомали, Гаити и Бирма; 1,5 балла – Босния и Западная Сахара.³

В настоящее время ключевым вопросом государственной политики России является существенное повышение качества жизни граждан страны. Сегодня только активная государственная политика, направленная на улучшение социально-экономического положения населения может изменить ситуацию.

Литература:

1. Латышева О. Нам есть куда стремиться. // Экономика и жизнь. – 2005. - №38.

2. Политика доходов и заработной платы. 2 – изд. Под редакцией Савченко П.В. Кокина Ю.П. – М.: Экономистъ, 2004.

3. Савченко П., Федорова М., Шелкова Е. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России // Российский экономический журнал. – 2000. - № 7.

4. Статистический ежегодник. Россия в цифрах. – 2003.

---

*Федорченко О.И., доцент кафедры
бухгалтерского учета, анализа и
аудита Курского института
менеджмента, экономики и бизнеса*

Региональные целевые программы улучшения социально-экономического положения населения

Категория «качество жизни» в последнее время все больше приобретает значение, как в теории, так и в практике государственного и муниципального управления.

Важнейшая задача управления должна состоять в том, что бы на территории были созданы такие социально-экономические условия, которые позволяли бы человеку своим собственным трудом, способностями и профессиональными навыками формировать собственное благополучие.

Все происходящие перемены должны находить отражение в кардинальных переменных в ценностных ориентирах жителей территории: системе ценностей населения, их потребностях, мотивации, социальном самочувствии в сочетании с объективными структурными переменными по улучшению всех условий жизнеобеспечения – основных критериях оценки эффективности управления качеством жизни населения отдельно взятой территории.

В настоящее время одним из основных рычагов государственного регулирования процессов, связанных со структурной перестройкой отраслей экономики стали целевые программы. Они охватывают проблемы развития агропромышленного комплекса, промышленности, торговли и сферы услуг, жилья и здравоохранения, образования и культуры, труда и социальной защиты населения, вопросы экологии и т.д.

Основной целью Программы социально-экономического развития России до 2010 года является значительное повышение качества жизни всех слоев населения. Задачи, поставленные в программе должны опираться на деятельность региональных и муниципальных органов. Поэтому во многих областях были приняты региональные программы. В республике Карелия была разработана Концепция социально-экономического развития республики Карелия «Возрождение Карелии» на период 1999-2010 гг. В Крас-

ноярском крае повышение благосостояния жителей края поставлено на первое место, что сформировало главную цель Программы развития Красноярского края на период до 2010 года.

Важным шагом на пути повышения качества жизни населения стала Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области. В целях повышения уровня и качества жизни сельского населения в Орловской области в 1999 году была принята комплексная программа «Славянские корни».

В 2002 году в Курской области был принят закон «Об утверждении комплексной программы социально-экономического развития Курской области»¹.

Программа является комплексом системных мероприятий по социально-экономическому развитию области и выполняет координирующие функции по отношению к федеральным целевым программам, действующим на территории Курской области.

Итоги социально-экономического развития области за предыдущие годы свидетельствуют о том, что за наметившимися некоторыми положительными результатами в экономике области остались нерешенными кардинальные вопросы экономики и были упущены возможности перевода ее к устойчивому росту. Что в свою очередь не позволяет повысить уровень и качество жизни населения Курской области.

На момент принятия программы среди основных проблем социально-экономического развития Курской области можно выделить высокий удельный вес убыточных предприятий (в целом по России составлял 37,2%, в Центральном федеральном округе 33,1%, то в Курской области этот показатель составлял 51,5%); наличие краткосрочной кредиторской задолженности (в целом по России краткосрочная кредиторская задолженность составила 39,3% к общей задолженности, а в Центральном федеральном округе – 29,1%, то в Курской области этот показатель составил 63,4%).

Недостаток эффективных рычагов государственного влияния на деятельность сельхозпредприятий Курской области, нехватка квалифицированных кадров и специалистов, ухудшение качества трудового потенциала оказывают существенное негативное влияние на развитие сельского хозяйства области. В агропромышленном комплексе износ парка сельхозмашин составляет от 70 до 80%. Нагрузка на тракторы и уборочную технику в 2-3 раза превышает норму. Износ автобусного парка транспорта общего пользования составляет более 60%. Интенсивное выбытие подвижного состава из сферы транспортного обслуживания и недостаточное

бюджетное финансирование создает проблему выживаемости автомобильного пассажирского транспорта.

По Курской области уровень газификации по состоянию на 01.01.2001 г. составлял 56%, в том числе в сельской местности – 23%, что является одним из основных тормозов в развитии экономики области.

В Курской области снижение уровня подземных водоносных горизонтов в результате интенсивного водопотребления, а так же в связи с ведением горных работ при разработке месторождений Курской Магнитной аномалии привели к дефициту воды в городах Курске и Курчатове, здесь практически выработан водный ресурс. Областной центр – г. Курск испытывает острый дефицит питьевой воды, который усиливает социальную напряженность населения. Так же остро проблема водоснабжения стоит и в сельской местности. В Курской области из существующих на селе 4257 водозаборных точек 65% подлежат капитальному ремонту, из них около 1000 скважин практически нельзя восстановить.

В Курской области практически не эффективно действует система ипотечного жилищного кредитования. Успешное развитие Орловской ипотеки способствовало увеличению объемов возведения жилья более чем в 2 раза. А в Белгородской области ввод жилья в 4,5 раза превышает показатели жилищного строительства в Курской области.

В Курской области, одной из немногих, отсутствует Дворец спорта, показатель обеспеченности спортивными сооружениями значительно ниже среднероссийского. Если в целом по России средняя обеспеченность спортивными учреждениями составляет 2,7; по Центральному федеральному округу 2,9; то в Курской области этот показатель равен 0,41.

Реализация Программы социально-экономического развития Курской области позволит преодолеть кризисное состояние области и обеспечит создание условий для развития реального сектора экономики, сокращения различий в доходах на душу населения, увеличение размера валового регионального продукта на душу населения, увеличения количества объектов социальной и инженерной инфраструктуры. Все это позволит повысить качество жизни населения Курской области.

Литература:

1. Закон Курской области от 15.02.2002 г. № 5-ЗКО «Об утверждении комплексной программы социально-экономического развития Курской области».

2. О программе улучшения качества жизни населения Белгородской области. Под ред. Харченко В.Е. – Белгород, 2003.

Чепелев П.Н., к.п.н.,

*доцент каф математических и
естественнонаучных дисциплин,
зав. кафедрой*

Оценка эффективности системных педагогических новшеств

Будем использовать только непараметрические методы (они свободны от распределения объектов в генеральной совокупности). Из всех непараметрических методов выделим односторонний критерий знаков, т.к. именно он позволяет выявить сдвиг изучаемого показателя, не опираясь на конкретную величину этого сдвига (порядковая шкала).

Эти два момента являются принципиальными, поскольку для педагогических явлений распределение показателей изучаемых параметров по какому-либо закону (нормальному, биномиальному и т.д.) является очень спорным и труднодоказуемым. Кроме того, нас будет интересовать только наличие сдвига в положительную или отрицательную сторону, а не его величина, т.к. эта величина может зависеть от субъективных факторов (авторитет преподавателя, дополнительная литература, эмоциональное состояние и т.п.)

Под системным новшеством будем понимать оценку эффективности учебного заведения (в частности, лица, гимназии и т.п.)
Всю совокупность учащихся разделим традиционно на начальную, среднюю и старшую школы. В каждом звене на начало и конец обучения надо давать тесты, результат выполнения которых оценивается в произвольной шкале (градация шкал должна совпадать на начало и конец обучения в конкретном звене). Главное, чтобы в тесте на начало обучения и в тесте на конец обучения проверялся один и тот же параметр, тогда сдвиг показателей по этому параметру у учащихся позволит судить об эффективности данного системного новшества по этому параметру.

Понятно, что нельзя сравнивать между собой разные звенья школы (в противном случае это похоже на сравнение между собой, например, учебников по математике и русскому языку).

Приведем ранги эффективности (минус означает, что новшество неэффективно, а плюс – что эффективно (на определенном

уровне значимости или достоверности; исследуется один и тот же параметр)):

Ранг эффективности (по возрастанию)	Начальная школа	Средняя школа	Старшая школа
8 (самый неудачный случай)	–	–	–
7	+	–	–
6	–	+	–
5	–	–	+
4	+	+	–
3	+	–	+
2	–	+	+
1 (самый удачный случай)	+	+	+

Если системные новшества сравниваются между собой, то обращаем внимание на ранги эффективности. Например, у школы №1 ранг равен 4, а у школы №2 ранг равен 1. В этом случае делается вывод, что по выбранному параметру более эффективно работает школа № 2.

Если же ранги совпадают, то берутся во внимание уровни достоверности. Рассмотрим, например, ранг №3. Если совпадают и уровни достоверности, то делается вывод, что школы по выбранному параметру работают одинаково эффективно. Если же уровни достоверности не совпадают, то приоритет по уровню достоверности отдается более старшему звену. Например, рассмотрим следующую ситуацию:

Ранг	Школа № 1			Школа № 2		
	Нач. школа	Ср. школа	Ст. школа	Нач. школа	Ср. школа	Ст. школа
3	+ уровень достовер. 99%	–	+ уровень достовер. 95%	+ уровень достовер. 95%	–	+ уровень достовер. 98%

Хотя начальное звено школы № 1 более эффективно начальное звено школы № 2, в целом эффективность школы № 2 выше, т.к. старшее звено школы № 2 имеет более высокий уровень достоверности, чем старшее звено школы № 1 (98% > 95%).

Отметим, что можно сравнивать между собой модульные системные новшества (эффективность, например, только средних звеньев).

Понятно, что длительность эксперимента как минимум составляет 5 лет: если в один и тот же год сделать тестирование в сравниваемых школах во всех трех звеньях. Тогда через 3 года будут данные по старшей школе (10-12 кл.), еще через год – по начальной школе (1-4 кл.) и еще через год – по средней школе (5-9 кл.)

Несомненно, что из всех трех видов новшеств: локальные, модульные и системные, наибольшую трудность для оценивания их эффективности по выбранным параметрам представляют именно системные новшества. Кроме длительного срока эксперимента, приходится обрабатывать очень большой объем информации, для чего необходимо применять пакеты современных прикладных компьютерных программ.

Повышенные требования должны предъявляться к тестированию по выбранным параметрам. Кроме самой четко организованной процедуры тестирования, сам тестовый материал должен удовлетворять как минимум трем условиям: валидность, надежность и трудность.

Таким образом, приступая к оценке эффективности системных педагогических новшеств, исследователи должны четко представлять, по какому алгоритму они будут действовать. В частности, можно использовать рекомендации по рангам эффективности, описанные выше в этой работе.